

**МАКСИМ
КАЛАШНИКОВ**

**ГЕНОЦИД
РУССКОГО
НАРОДА**

Что может нас спасти?

ЭТО ОТ ТЕБЯ СКРЫВАЮТ!



...ЖАРЕННЫЕ ФАКТЫ... ...ЖАРЕННЫЕ ФАКТЫ... ...ЖАРЕННЫЕ ФАКТЫ...

...ЖАРЕНЬЕ ФАКТЫ... ...ЖАРЕНЬЕ ФАКТЫ... ...ЖАРЕНЬЕ ФАКТЫ...

**МАКСИМ
КАЛАШНИКОВ**

**ГЕНОЦИД
РУССКОГО
НАРОДА**

Что может нас спасти?

Москва
«ЯУЗА»
2005

ББК 66.3(2Рос)3
К 17

Оформление художника *П. Волкова*

Калашников М.

К 17 Геноцид русского народа. Что может нас спасти? — М.: Яуза, Пресском, 2005. — 128 с.

ISBN 5-98083-051-0

Нас убивают — не спеша, вдумчиво, со вкусом.

Нас стирают с лица земли.

Ежегодно население России — ее коренных народов — неуклонно сокращается, и этот процесс вот-вот станет необратимым. Через полвека не останется меньше половины. Еще через полвека — не останется вовсе.

Это — геноцид. Мы обречены на вымирание.

Или — все-таки нет?

Спасти нас может лишь чудо. И не одно. Как сотворить эти чудеса? Как выжить во враждебном мире? Что предпринять?

Максим Калашников знает ответы на эти вопросы.

Читайте его сенсационную книгу «Семь русских чудес. Спасение от геноцида»

ББК 66.3(2Рос)3

ISBN 5-98083-051-0

© Калашников М., 2005

© ООО «Издательство «Яуза», 2005

ГЛАВА I

Деградация, господа присяжные заседатели, деградация...

Наверное, мы живем в пору, которую можно считать моментом истины. Все чаще Россию за спиной называют конченной, безнадежной страной, прикидывая на глаз: а какой же гроб придется мастерить для больного медведя, когда он сохнет?

У нас в стране практически нет средств массовой информации. То, что называется «российским телевидением» и печатью, на самом деле представляет собой машину по затемнению народного сознания и банальный агитпроп. «Новостные» (слово-то какое уродливое, нерусское!) программы выродились в набор пустых видеоклипов, а все остальное заняли игры и пустопорожние ток-шоу. Россиянец более слеп, чем советский человек, потому что во времена СССР нам все же сообщали новости. Какие? Да хоть те же международные. Раз в неделю выходила серьезная «Международная панорама», четырех-

ды в день — программа «Сегодня в мире», а уж программа «Время» занимала добрый час. Мы хотя бы понимали логику событий.

Нынешний россиянец из всех международных проблем знает только то, что в Израиле заматня, что проходят показы мод, а зарубежные столицы с ликованием встречают очередного россиянского президента с огромным рейтингом (Ельцина, Путина — нужное подчеркнуть). Все неприятное для властей предержавших замалчивается. А если же посмотреть на то, что о нас пишут за рубежом, то картина получится удручающей. Почитай доклады мощных аналитических центров вроде знаменитой РЭНД-корпорации и редакционные статьи крупнейших западных газет — и узришь Россию как несчастную, полуразбитую страну, во главе которой стоят гангстеры и мафиози, и страна эта неуклонно катится к тотальному банкротству, и вообще пора думать о том, как избежать хаоса и катастроф при окончательном распаде Эр-Эф.

Сегодня мы представляем странное, сюрреалистическое для стороннего наблюдателя зрелище. По нищете, жлобским нравам политической и деловой «элиты», величине бюджета — мы смотримся как типичная отсталая страна «третьего мира». Но по некоторым атрибутам (ядерное оружие, космос, флот, ВПК) мы — вроде бы великая держава. Но уже по инерции. На самом деле все эти принадлежности — наследие Советского Союза, доставшееся в руки его непрошеным наследникам. Все эти дивизии ядерных субмарин, космодромы, реакторы смотрятся нынче как одежды богатыря, которые напялили на себя жалкие недомерки.

Давайте, читатель, признаем одну очень неприятную вещь: по сравнению с Советским Союзом мы жутко опустились, мы деградировали. Возьми любо-

го инопланетянина, покажи ему картинки 1985-го и 2000-х годов — и он скажет вам, что вы показали ему в обратном порядке. Больно уж огромна разница.

* * *

Если при Горбачеве всем аналитикам было ясно: мы слишком много своих нефтедолларов пускаем на закупки продовольствия, одежды и обуви, фактически проедавая страну, то россиянские «экономические гении» бросились прожирать всю валюту, принявшись закупать еще и тазики, и расчески, и шоколад, и презервативы. Помним, как в 1999-м и 2000-м правительство РФ проводило несколько заседаний по проблеме русского экспорта. Каждый раз ставилась цель: довести долю машин и оборудования в экспорте России хотя бы до уровня 1985 года, хотя бы до 40 процентов. Теперь уже не Японию догонять хочется — уже Советский Союз пятнадцатилетней давности видится как золотая, почти недостижимая мечта.

В самом конце 1990-х к власти рванулась пестрая толпа «демократов» — полоумных интеллигентов, отвратительной «диссиды», откровенных бандитов и чиновников, которые в советские времена никогда бы не поднялись выше пятых-шестых ролей в союзной табели о рангах. Все они обещали нам разрушить советское варварство и построить здесь рай, привести страну к экономическому процветанию. Все они поносили СССР как сырьевой придаток Запада и обещали: вот при нас будет такой рывок, что все закачаются!

И что же случилось после десяти с гаком лет правления этой публики? До сих пор мы живем не просто в сырьевой, а уже в гиперсырьевой экономике. Но даже здесь «реформаторы» допустили полный

провал. Если СССР добывал свыше 600 миллионов тонн нефти в год, то РФ — 320 миллионов тонн в 2000 году. У нас осталась опустошенная Западная Сибирь, но зато отпали нефтегазоносные, относительно удобные для разработки месторождения Казахстана и Северного Каспия. Ушла Туркмения с 4,5-миллионным населением, которая, до последнего не желая выходить из Советского Союза, давала стране до 90 миллиардов кубометров великолепного природного газа, шедшего на экспорт. Что в пересчете на цены 2000-го дает свыше семи миллиардов долларов в год!

Нам осталась Восточная Сибирь, в которой, конечно, есть нефть. Однако расположена она в таких таежных глухоманях и буреломах, в таких скованных вечной мерзлотой местах, так далеко от удобных гаваней и существующих нефтепроводов, что для ее разработки и переброски придется потратить денег больше, нежели удастся выручить за счет ее продажи. Понятное дело, что в рыночной экономике никто ее добывать не будет.

* * *

При этом промышленность России 2000-х годов примерно в 1,3 раза энергопрожорливее индустрии СССР 1985 года. То бишь на единицу выпускаемого товара Россиянин тратит на 30 процентов энергии больше, нежели советская индустрия. РФ 2000 года стала еще менее конкурентоспособной на мировом рынке, нежели СССР пятнадцатилетней давности. При одновременном чудовищном росте армии ни черта не производящих бюрократов, налоговых чинов, посредников и политиков, при раздувании численности милиции и всякого рода охранников на душу населения.

Рухнули мечты 1980-х о том, что мы свернем с гибельного пути экстенсивного развития, при котором для наращивания производства добывалось все больше нефти, газа и руды, выплавлялось все больше стали и строились все новые и новые заводы. Растаяли наши грезы о том, что мы перейдем на высокие технологии, экономичные, требующие меньше энергии и металла, которые прирастят нашу экономику при том же уровне добычи сырья.

При Горбачеве мы тешили себя надеждами на то, что в стране возникнут сотни тысяч малых частных предприятий, которые будут делать мебель, колбасу, обувь, всякие потребительские товары и даже кое-какую технику. Что будут миллионы тех, кто станет разводить скот и поставлять на рынок мясо и молоко. Что таким образом получают работу и приличные заработки еще миллионы наемных работников.

Ну, где это все? Производительный малый бизнес в России раздавлен. А то, что мы сегодня понимаем под этим словом, — это торговля импортными товарами. В лучшем случае — сфера услуг. Но для того чтобы покупать или пользоваться услугами, нужно что-то производить, нужно иметь в стране подавляющее большинство народа, который имеет хорошо оплачиваемую работу. А этого, увы, нет.

Так что давайте-ка, как говорил незабвенной памяти крошка Кириенко, будем предельно откровенными. Эксперимент под названием «либерально-демократические реформы» в нашей стране потерпел сокрушительный, полный и окончательный провал. Да, еще в начале 1990-х миллионы людей действительно верили в то, что трудности и мизерные зарплаты — временны, что вот-вот все наладится и пойдет в гору. Сегодня настроения совершенно иные. Все поняли, что вот эта тусклая, нищая и полная мерзости жизнь не собирается кончаться. Что те миллионы простаков, которые пошли за бело-сине-

красными тряпками с пеной у рта и именем Ельцина на устах, оказались просто лохами и теперь обречены на прозябание и умирание.

И так — везде. На Украине и в Киргизии, в Узбекистане и Туркмении, в Молдавии и Таджикистане, в Грузии и Армении.

«Энергичный» Путин даже за короткое время успел многое. При нем оказалась добитой программа пилотируемой космонавтики. Мы практически потеряли гражданское авиастроение, помощь которому утопили в словоблудии. Мы уже теряем военное авиастроение, безнадежно отставая в создании истребителя 5-го поколения. Понятно, что тают надежды на выпуск интеллектуального, высокоточного оружия. Сворачивается финансирование работ по ядерному оружию нового поколения, а кадры оружейников теряются так стремительно, что к 2010 году мы сможем выпускать лишь примитивные бомбы. Застопорились попытки добиться прорыва в атомной промышленности.

* * *

Ну и для полноты картины добавим несколько неразрешимых для нынешней власти задачек. Таких же неразрешимых, как квадратура круга.

Все знают, что для подъема экономики нужно в несколько раз снизить налоги. Но Москва на это пойти не может, потому как останется без денег на несколько лет, вызвав хаос и распад страны. Решением могло бы стать создание «денежного мешка» на переходный период в виде 100—160 миллиардов долларов, отобранных у самых крупных воров России. Тратишь эти деньги — и дожидаясь, пока экономика не развернется и в казну не хлынут новые налоги. Но пойти на создание такого «мешка» нынешняя

«элита» никогда не сможет. А значит — налоговая реформа провалится.

Вторая «квадратура круга» — это жилищно-коммунальная реформа. Никто не знает, как радикально повысить зарплаты работающим, чтобы они могли платить 100 процентов «бабок» за свет, газ и жилищные услуги. Ведь для этого придется принимать драконовские меры к хозяевам заводов, оставляя в их распоряжении не более 5 процентов прибыли, принуждая их делиться с работниками. А еще придется закрывать экономику России от импортных товаров — потому как отечественные товары сразу же станут дороже зарубежных. Ни на то ни на другое эта власть не решится. Слишком уж слаба и пролазна.

Третья неразрешимая задача — энергетическая катастрофа. Чтобы заменить стареющие советские мощности, нужны громадные капиталовложения. Уже большинству умных людей ясно, что план Чубайса — это бред, что никакой инвестор строить тут станции не станет. Разве что у самых границ — чтобы гнать ток на экспорт. Но взамен фантазий Чубайса нужны государственные инвестиции. А их при этом режиме нет и быть не может.

Четвертая задачка — чеченско-кавказская. Все вопят, что военного решения проблемы нет, но почему-то молчат о том, что нет и политического решения тоже. Что война в этом регионе не закончится с выводом русских войск, а только разгорится с новой силой, распространяясь дальше на север и на соседние земли.

Наконец, есть проблема насквозь гнилого, чудовищно отупевшего за 1990-е годы, наглого и криминального чиновничества. Даже если президент вдруг станет диктатором, ему придется строить жесткую вертикаль власти вот из такого материала. Системы для отбора нормальных людей во власть у Москвы

нет. Чем кончится диктатура чиновников россиянского образца — говорить не надо. Президент Путин уже притча во языцех: он слабо контролирует даже премьер-министра.

В общем, при продолжении нынешнего вихляющего и нерешительного курса любой президент РФ 2010-х годов будет президентом руин, царем развалин.

* * *

Да, пока никто в мире к распаду России не готов. Однако процессы нарастания русского кризиса налицо. От отчаянности положения США даже готовы поддержать установление у нас железной диктатуры. Это совпадает с чаяниями большинства пострадавших, ненавидящих «демократию» граждан России. Увы, само по себе введение тоталитарного режима и появление нашего российского Пиночета страну не спасет.

Потому что, читатель, сегодня с точки зрения Запада мы — совершенно лишняя на мировом рынке страна. Мы для него — никто, «конченная» страна, ни богу свечка, ни черту кочерга. И не тычьте нам в лицо заполонившими наши прилавки компьютерами, пейджерами и мобильными телефонами: они ведь не в России сделаны.

Сегодня Россия тоже подошла к своей точке бифуркации, выбора вариантов своего будущего. Прежний курс экстенсивного, а затем и чисто сырьевого развития экономики исчерпан.

* * *

Уже в конце XX столетия было совершенно ясно, что государство Российская Федерация, это порождение нашего разгрома в «холодной войне» с Запа-

дом, никакого будущего не имеет. Бессильное и вялое, словно медуза, образование, внутри которого хаотически и бесполезно для развития страны циркулируют денежные потоки, которое ежегодно теряет из-за своего безволия и «дырявости» десятки миллиардов долларов, — это недогосударство обречено. Так называемую Российскую Федерацию изначально мастерили так, чтобы она держала русских в полуживотном состоянии, не давая им подняться, заставляя их отдавать свои финансовые соки западным господам.

Вот уже более десяти лет мы топчемся на месте и не развиваемся. В конце концов, есть угроза того, что нас используют в своих финансовых играх воротилы США и мы станем площадкой для «постановки» серии техногенных, военных и этнических катастроф — ради подрыва позиций конкурирующих с американской валют. Есть угроза того, что в финале мы станем мишенью для применения новых видов оружия: климатически-геологического, трансгенно-биологического, информационного и психотропного. Обороняться и отвечать Россия к этому моменту будет абсолютно неспособна.

Такова цена нашей деградации.

ГЛАВА 2

Миф о «первоначальном накоплении»

Не было реформ, господа присяжные заседатели. Была деградация, одичание. Никакого капитализма «реформаторы» не построили, потому что на самом деле получился строй развитого мародерства. Массы лохов сочли, что капитализм — это когда все за деньги и когда прилавки полны разным товаром. Лохи облизывались, глядя на афганские лавки-духаны, уставленные японскими магнитофонами, и не хотели замечать того, что за это изобилие афганцам приходится расплачиваться нищетой, болезнями, недоступностью образования, отсутствием социальной помощи. Лохи и разрушили СССР, устроив вместо него духан. Время от времени они тщатся изобразить прогресс, указывая на компьютеры, Интернет и мобильные телефоны, но не любят говорить о том, что все это сделано не в России. Советский Союз с большим основанием мог считаться капиталистической страной — в нем не разрушался собственно капитал, который есть не деньги, а средства производства и все, что с ними связано: оборудование, промышленные машины, технологии, квалифицированные работники и система их подготовки.

* * *

Хитрые мерзавцы у власти дали лохам хитрое объяснение: мол, все это — издержки первоначального накопления капитала. Мол, потерпите — а потом все будет хорошо. Ельцин — наш президент! Голосуй, а то проиграешь! За нами — Путин и Сталинград!

Ну, лохи Маркса не читали, а то бы знали, что именно он дал до сих пор признанное во всем мире понятие первоначального накопления. Так вот, первоначальное накопление — это не сгребание «бабок» в кучу, а прежде всего отрыв работников от средств производства, превращение их в наемную рабочую силу. Маркс в 21-й главе «Капитала» исследовал первоначальное накопление на примере Англии. Там этим кровавым и грязным делом занялась аристократия. Но она не разваливала свою страну на шесть независимых государств и не топила ее военный флот. Нет, прежде всего она сгоняла крестьян с земель, превращая поместья в рентабельные пастбища для овец и в интенсивные, рыночные хозяйства. Крестьяне, лишённые земли, превратились в пауперов-нищих, согласных работать на капиталистических предприятиях за гроши, лишь бы не сдохнуть с голоду. Тех, кто не хотел работать на новых хозяев и продолжал бродяжничать, казнили безжалостно. Англичане в пору первоначального накопления вешали детей за украденную булку, посылая тысячи людей в свой ГУЛАГ — работные дома с принудительным трудом. А попытки работников бастовать подавлялись военной силой.

В результате всего этого первоначального накопления родилась капиталистическая экономика, экономика прибыльного и рационального ведения дела. А на костях, крови и поте наемных рабочих поднялась самая передовая на тот момент промышленность планеты, индустрия паровых машин, механических станков и огромных верфей.

Так вот: первоначальное накопление в нашей стране началось в XIX столетии и продолжалось до 1929—1936 годов. Тотальное и очень жестокое первоначальное накопление провел Сталин, назвав это «коллективизацией» и «индустриализацией», всего за несколько лет совершив то, на что у англичан ушло больше века. Но благодаря этому сталинскому накоплению возник крупный научно-промышленный капитал нашей страны. Пусть и в форме государственно-бюрократического капитализма.

Запад опасался, что реформы в Союзе будут настоящими и пойдут так, как они идут в Китае. То есть советские вожди, установив в стране жесткую диктатуру, разрешат мелкое и среднее частное предпринимательство на селе и в городах, но при этом превратят советские Минхимпром, Миннефтегаз, Минавиапром, Минэлектронпром, Минсредмаш (атом) и Минобщемаш (космическая техника) в капиталистические сверхкорпорации, которые двинут на внешние рынки с неукротимой мощью, как танки «Иосиф Сталин-2», подминая под себя западных конкурентов, скупая западные предприятия, захватывая быстро растущие рынки Азиатско-Тихоокеанского региона и Южной Америки. Они ждали, что русские начнут предлагать миру множество технически сложных вещей по ценам ниже западных. И, как мы теперь знаем, СССР умел делать не только оружие, но и самолеты, и спутники разных назначений, авиадвигатели, космические запуски, корабли, энергетические машины, атомные энергоблоки, строительную и сельскохозяйственную технику, специальные автомобили, электронику, станки с программным управлением и гибкие роботизированные линии. Это — как минимум.

Именно такой процесс реформ был бы логическим увенчанием процесса, начатого Сталиным.

* * *

Но Запад вздохнул облегченно. Именно капитал в нашей стране и был разрушен в 1985—2000 годах. Именно тогда орда «реформаторов» разгромила и в клочья разорвала научно-индустриальные корпорации. И это было отнюдь не «первоначальным накоплением», а элементарным грабежом и варваризацией собственной страны. Подавляющее большинство нынешней «элиты» пустило в распыл труды не только советской поры, но — если брать науку, культуру и геополитические завоевания — даже плоды усилий русских царей, начиная с 1654 года, с года воссоединения Великороссии и Украины.

Если считать нашу «элиту» капиталистической, то давайте объявим капиталистами гуннов Аттилы и монгольских завоевателей: они ведь тоже награбили несметные сокровища, разрушая целые культуры и цивилизации на своем пути, превращая в пепел города и храмы. Давайте тогда считать капиталистами гупую испанскую солдатню, которая уничтожила высокую культуру ацтеков и инков, уничтожив плоды их мудрости, переплавив произведения американского искусства в безликие золотые бруски.

Орда грабителей, разрушив Россию, не капитализм строила — она перекачивала богатства на Запад, укрепляя тамошний сверхкапитализм. Пока она неутомимо переносит русские жизненные соки на Запад, «новые русские» нужны хозяевам «цивилизованного мира». Но поток скудеет, превращаясь из реки в речушку, а потом — и в ручей. Когда перекачивать станет нечего, «новые русские» станут ненужными и потому подвергнутся утилизации.

Таков смысл нынешнего «первоначального накопления», которое на самом деле есть тотальное разрушение России, русской цивилизации, самой основы нашей жизни.

Все это кончится в 2020-х годах, когда деградировавшая экономика уже не сможет поддерживать территориальное единство РФ...

ГЛАВА 3

Будущее, которого нужно избежать

Коль наша Россия-матушка продолжит катиться по той же колее, что и сегодня, то будущее ее незавидно. Попробуем его обрисовать.

К 2020-м годам наша экономика будет состоять из грубых и примитивных отраслей. Тут будут добыча сырья и производства первого передела — металлургия, которая производит большие слитки черных и цветных металлов, первичная переработка нефти, заготовка бревен. Все это будет работать в основном на экспорт. Нужды туземного населения обеспечит сектор местной промышленности: ликероводочной, табачной, хлебопекарной. От сложной промышленности останутся лишь островки. Мы перестанем производить свои корабли, скажем, или самолеты, в лучшем случае делая только какие-то части и узлы для машин зарубежного производства. «Экономика знаний» в России будет едва-едва теплиться, потому что к тому времени скажется упадок образования, скверное качество поколений 1980—1990 годов рождения. «Образования» этих людей окажется достаточным только для добычи полезных ископаемых и для заворачивания гамбургеров.

Самое же печальное будет в том, что такая экспортно-сырьевая экономика не может быть единой. Она неминуемо распадется на отдельные анклавов. Один анклав станет работать на китайскую экономику, другой — на европейскую, третий — на североамериканскую. В общем, наша экономика развалится на несколько подсистем чужих экономик, и поставщик леса из Карелии в Финляндию, например, окажется совершенно не связанным с компанией ЮКОС, которая гонит нефть в Китай. Пожалуй, объединит их только одно: неприятная обязанность зачем-то платить налоги вороватой федеральной верхушке там, в Москве. И сырьевые короли попробуют отделаться от этой обязанности. А некоторые решат, что вообще Москва больше не нужна и лучше завести себе «карманное», намного более скромное правительство, скажем, в Омске или в Красноярске.

Добавим к этой нерадостной картине окончательный упадок советской инфраструктуры всех видов, будь то электростанции, ядерные реакторы или железные дороги. От всего этого останутся только «острова», нужные сырьевым олигархам. И эти острова окажутся совершенно изолированными от экономики остальной Эр-Эф.

* * *

Фактический распад экономики Эр-Эф на несколько придатков чужих экономик совместится с демографическими бедами. К 2020-м годам скажется физическое вымирание русских и падение их качества в чисто биологическом смысле этого слова.

В 2020-х годах придет пора тех, кто родился в 1990-х годах. Именно это поколение должно будет воевать, поднимать экономику и рожать детей. Но детей у русских в 1990-е рождалось до ужаса мало. Множество детей этого поколения просто погиб-

ли или стали неполноценными из-за наркотиков, пьянства, токсикомании. Огромная доля этой молодежи окажется изуродованной в тюрьмах и лагерях уже «демократической России», которые превращены в настоящие фабрики смерти — рассадники туберкулеза. Состояние здоровья детей 1990-х годов рождения уже вызывает ужас у врачей. И вот это больное и малочисленное поколение в 2020-х годах должно будет тащить на себе страну. Понятное дело, что оно надорвется. Детей оно родит очень мало, даже не воспроизведя свою численность, закладывая еще более страшный демографический провал 2030—2040-х годов.

Но уже в 2020-х мы получим поколение «детей Ельцина» очень скверного качества, с разрушенным сознанием, с никудышным образованием и низкой квалификацией, физически нездоровых, патологически лживых и распутных. Это будут плохие работники и скверные солдаты. В этом поколении окажется погашенной вековая способность русских творить, изобретать.

Но эта демографическая беда повлечет за собой другую: в пустеющую страну хлынут потоки эмигрантов — но не русских из бывших республик СССР, а темных, невежественных и нищих детей Азии, бесконечно далеких от русских по психологии и ценностям. Вымирающее русское население вступит в жестокие конфликты с пришлым элементом. Вспыхнет война между мусульманами и исчезающими православными. Среди русской молодежи невиданно распространится «бритоглавость», а в среде исламской молодежи — что-то вроде обновленного ваххабизма, и обе волны столкнутся в жестоком взаимомистреблении.

Упадок и примитивизация экономики Эр-Эф вызовет новую волну сепаратизма автономных республик, потому что среди их коренного населения ста-

нет нарастать волна презрения к русским — этим нищим неудачникам, которые плодят толпы пьяниц и проституток, которые давно утратили статус повелителей машин и творцов научно-технических чудес.

* * *

Для полноты картины добавим еще одну неприятную перспективу: столкновение с исламским миром. Впрочем, благодаря старым ослам из Политбюро оно началось еще в декабре 1979 года, с вводом войск в Афганистан.

Я, знаете ли, отношусь довольно скептически к тем, кто рисует сцены мировой войны между миром пророка Магомета и странами Запада. Надо обладать ненаучным воображением, чтобы представить себе волны мусульманской пехоты (а также конницы и танков), которые пытаются ворваться в Европу через Причерноморье, переправляются через Босфор или Гибралтарский пролив. Это невозможно. Во-первых, в силу разобщенности исламского мира, которая пока не дает возможности появления нового фюрера под зеленым знаменем пророка. Во-вторых, даже если такая армия и будет создана, то она подвергнется жесточайшему разгрому с помощью вооруженных сил нового типа — с их спутниками, высокоточными ракетно-бомбовыми ударами, беспилотными ударными самолетами, боевыми информационными сетями и прочими принадлежностями воздушно-космической силы.

Конечно, господь отнял у европейцев разум, и они в 1998—1999 годах помогли американцам создать гнездо албанского разбоя на юге Европы, которое можно считать форпостом исламского экстремизма на континенте. Однако этот очаг все-таки можно заблокировать, окружив санитарным кордоном.

Так называемая война ислама с Западом сведется к постоянному просачиванию мусульман в Европу, которую они постараются постепенно заселить. В их среде возможны всплески терроризма, однако их легко подавят. Ну, в случае крушения глобализации и конца либерального капитализма в Европе придут к власти националисты, которые эти процессы пресекут довольно быстро. Ну а потом не исключено радикальное решение вопроса.

Если же все пойдет по другому пути и глобализаторы восторжествуют, то приток исламского народа ускорит гибель среднего класса в Европе и превращение оной в «лоскутное одеяло», в почти феодальную мозаику из разных миров, общин, вольных городов и анклавов. Привлекательность Европы уменьшится, однако даже в этом случае она покажется выходцам с Востока лучше, чем их родные «палестины». В этом случае возникает опасность криминально-партизанской войны, которая может вспыхнуть в городах, приходящих в упадок. Может быть, в Европе даже возникнет несколько ее очагов на манер Чечни. Это, конечно, хуже для коренного населения Европы, однако нельзя недооценивать прогресса техники спецслужб, противопартизанской войны и средств управления психикой масс. Худобедно, но привилегированные жители Европы смогут удержать проблему в неких рамках. Ну а в дальнейшем Вечный рейх может сильно сократить мусульманское население стран бывшего Запада с помощью генно-инженерного биологического оружия (расового оружия), применив боевые вирусы, убивающие исключительно арабов, берберов, курдов, турок и негров.

А вот на землях бывшей России сценарий полноценной войны с исламом вполне реален. Наша страна при продолжении нынешних тенденций останется без боеспособной армии и дееспособного государства. Технический уровень Эр-Эф докатится до

африканских показателей. Остатки некогда великого русского народа деградируют до стадии разобщенной массы стариков, больных, наркоманов, алкоголиков и психически нездоровых особей. Зато у мусульманских экстремистов окажутся в руках целые республики с этнически однородным госаппаратом, с относительно развитой инфраструктурой, со своими вооруженными формированиями. В их руках окажутся и крупные города. Скажем, та же Москва, в которой они уже взяли изрядную долю экономической власти и в которой завтра насадят своих в прокуратуре, милиции, в чиновничьем аппарате. Так называемые россияне сегодня уже лишены и чести, и совести, и элементарного чувства национального самосохранения, будучи готовыми ради пачки евро/долларов на все. И завтра мусульмане просто купят власть в мегаполисах.

В образовавшиеся анклавы мусульманского преобладания хлынут буйные пришельцы из других мусульманских стран и регионов. Так, как пошел в Чечню поток боевиков-добровольцев из арабских стран, Пакистана, Синьцзяна и Турции. Вот тогда-то у нас и возникнут очаги нескольких войн наподобие геноцидной кавказской. Надо сказать, здесь исламским экстремистам разгуляться стократ легче, чем в Европе, а тем более — в Америке. Тут, получается, режешь и взрываешь неверных собак, пропитанных пленом западного разврата и потребительства, — а рискуешь намного меньше.

И тогда может запылать не только Северный Кавказ, но и Поволжье.

* * *

В этом будущем возможны разные сценарии нашего конца. В одном случае Запад добивается контролируемого развала Эр-Эф на несколько марионе-

точных государств под протекторатом США. В эти «бантустанах» и «хоумлендах» начнется умело управляемый процесс «бархатного геноцида» с сокращением нерентабельного и нерыночного населения.

Скорее всего, нам помогут распасться на несколько государств в результате крупной гуманитарной операции, когда иностранные войска вступят на территорию РФ для предотвращения техногенных катастроф, для охраны ядерных арсеналов и опасных производств, для того, чтобы оружие массового поражения не попало в руки террористов с экстремистами. Скорее всего, поводом для такой операции послужат один-два новых Чернобыля, которые не обойдутся без помощи иностранных спецслужб.

В другом случае то же самое будет сделано после показательной военной расправы над зоной тотальной коррупции и преступности, когда Россию, подобно нынешнему Ираку, объявят незаконным производителем оружия массового поражения, которыми, мол, снабжаем международный терроризм и латиноамериканскую наркомафию. Моментально найдутся свидетельства того, что русские поставляют колумбийцам миниатюрные подлодки для перевозки героина в Америку, а мусульманам — биологические материалы. Нам скажут, что мы — пособники международного терроризма, гнездо мировой коррупции и криминала, источники экологической угрозы. И что надо ввести на нашу территорию войска, чтобы решить проблему. Так же, как в Косово в 1999-м или в Ирак в 2003-м.

Хотите знать возможный список поводов для военного вторжения в Россию через пятнадцать лет? Извольте. Откроем нашумевший доклад РЭНД-корпорации «Заключение о степени упадка России: тенденции и последствия для США и ВВС Соединенных Штатов» (январь 2003 года):

1. Применение РФ военной силы против соседних государств.

2. Похищение террористами русского ядерного оружия.

3. Гражданская война в РФ и применение в ее ходе оружия массового поражения, от ядерного до химического.

4. Этнические погромы армян, грузин, азербайджанцев на юге РФ.

5. Гражданская война, которая поставит под угрозу безопасность нефтепроводов, по которым каспийская нефть гонится на Запад.

6. Крупномасштабная экологическая катастрофа (особенно на АЭС).

А два момента выделим особо:

7. Криминализация экономики РФ может превратить ее в убежище для международных преступных и террористических организаций, которые могут угрожать США, Европе и странам Азии.

8. Попадание военной техники и технологии из России в руки «агрессивных режимов или террористических групп».

Нас уже обвиняют. США в ходе первых боев в Ираке весной 2003-го завопили о том, что у иракцев есть наша аппаратура постановки помех высокоточному оружию. Ну а завтра нас начнут бомбить под предлогом того, что филиалы «Аль-Каиды» найдены в Москве и в Тюмени.

Возможен и еще один вариант, в котором нам сначала перебьют с воздуха остатки военного потенциала, а потом превратят Эр-Эф в яблоко раздора, в новый Верден для европейской, мусульманской и китайской цивилизаций. Пусть, мол, столкнутся друг с другом в драке за русское наследие, истощая свои силы, — во благо США и их истинных хозяев

(тех, кого мы в «Третьем проекте» и «Гневе орка» называли Вечным рейхом). В этом случае США прочно удержат в руках последние нефтяные резервуары на земле в Персидском заливе, на Каспии и в русской Арктике.

* * *

Таково будущее Эр-Эф (намеренно не называя эту страну Россией) при продолжении нынешнего курса слабости и нерешительности. Но не более радостным вытанцовывается и будущее Украины, на примере. Она тоже несет в себе те же экономические, техногенные и демографические «бомбы». Она тоже может распасться на три части (Восток, Запад, Крымское ханство), и в ней тоже начнется война вымирающих славян и прибывающих мусульман.

Наверное, именно такой судьбы-планиды нам надо избежать.

ГЛАВА 4

Пути, которых у нас нет

То, что России очень плохо и что демократический эксперимент 1990-х провалился, сегодня признает большинство тех, кто еще не утратил способности мыслить. Это сделали даже «околопутинские» аналитики, подписавшие так называемый «Серафимовский манифест» в начале 2003 года.

Но что делать? От того, что мы в тысячный раз расскажем о том, как нам плохо, ничего не изменится. Как выкарабкаться из этой ямы?

На сегодняшнем интеллектуальном рынке ходит несколько главных рецептов спасения. Но, увы, ни один из них не подходит.

* * *

Назовем первый главный рецепт либерально-западническим. Его приверженцы пытаются доказать, что путь-то в 1991 году избрали верный, только вот реформы повели в неправильной, извращенной форме. В общем, зеркальное отражение горбачевских коммунистов, которые вопили о «нарушении ленинских норм» при строительстве коммунизма.

Давайте смоделируем этот путь. Давайте доведем ситуацию до логического венца, почти до абсурда. Давайте представим, что коммунистов более нет, что парламент состоит только из назначенных президентом людей, которые проголосуют за все, что бы он ни приказал. Хоть за закон о повышении зимней температуры за Полярным кругом. Пусть эти депутаты принадлежат к одной-единственной партии президента и без всяких споров принимают все законопроект, написанные Грефом или его заместителем влажногубым юношей Дворковичем. Вводим полную свободу купли-продажи земли, архильготные условия для иностранных инвесторов, полностью отменяем систему государственных пенсий, заставляем народ платить за все и жить на корку хлеба день. Что это изменит?

Да ровным счетом ничего. Как мы были в тупике так в нем и пребудем.

Чтобы выжить в наступающем веке, русским мало установить у себя жесткий монетаристский режим. Нужно во что бы то ни стало запустить инновационную экономику, процесс бурного освоения промышленностью новых технологий, а главное — эти новые технологии создавать, преодолев последствия десятилетнего разгрома нашей науки.

Мало кто из живущих в России, пожалуй, хочет того, чтобы она оставалась в нынешнем виде. Все — по крайней мере на словах — хотят видеть ее сильной и процветающей.

Но как прийти к такому состоянию? Увы, читатель, привычного пути к такому счастью у нас нет. Мы не можем перенять «один к одному» ни один из имеющихся на сегодня рецептов экономического успеха — ни немецкого, ни корейского, ни японского. Даже китайский опыт нам не подходит для полного копирования. А потому все равно придется искать свой путь.

* * *

Капитализм бывает разным. И США, и Германия, и Пакистан, и Колумбия — это капиталистические страны, но как они при этом отличаются друг от друга! Строя ультрарыночную экономику, куда попадем мы?

В то, что из России можно сотворить вторую Америку, не верят даже ослы. Ведь для этого нужно сделать рублевую систему такой же сильной, как и долларовая. Но для этого нужно вернуться в 1894 год и переиграть заново весь XX век.

Не светит нам и европейский путь — с развитием машиностроения, авиационной, кораблестроительной промышленности и т.п. И не только потому, что национальный характер русских, наш культурно-психологический «генотип» коренным образом отличается от европейского. Вся развитая индустрия, которая существовала в СССР, подорвана. Для ее спасения нужны меры, которые идут вразрез с либерализмом и демократией европейского пошиба. Тут нужна диктатура, перераспределение прибылей и протекционизм. Нужны вожди вроде Сталина или Гитлера, чтобы наше машиностроение снова развернулось и пошло на рынки Азии и Латинской Америки, — потому что только очень жесткие режимы с сильными армиями способны пресечь попытки западных корпораций уничтожить непрошеного конкурента. Разве «Боинги» и «Эрбасы» смиряются с тем, что индусы и китайцы вдруг станут покупать новые «Илы» и «Ту»?

Так что в рамках либерализма и такой путь нам заказан.

* * *

Может быть, тогда нам стоит превратиться в чисто сырьевую страну и зазывать сюда варягов добывать наши природные ресурсы? Отмечаем его сразу: сы-

рье у нас прокормит не более 50 миллионов человек. Остальным ста придется вымереть.

Но это — в лучшем случае. Ведь Россия за мизерным исключением не может предложить мировому рынку какого-нибудь особого сырья, которое будет либо дешевле, чем у других, либо выше качеством. Нефть выгоднее добывать на Ближнем Востоке, на шельфе Вьетнама, в Гвинейском заливе и в Венесуэле. Чем вбухивать десятки миллиардов долларов в разработку русского неудобья, лучше за несколько сотен миллионов совершить переворот в Венесуэле и завладеть тамошними нефтяными промыслами.

В Восточную Сибирь инвесторы всерьез придут лишь тогда, когда в этих, более удобных районах планеты нефть исчерпается. Даже если весьма сомнительное потепление климата превратит Сибирь в край довольно жаркий, процесс ускорится мало — вступят в силу факторы дороговизны перебросок нефти на мировые рынки. Нам придется делать это по суше — тогда как арабы или вьетнамцы способны использовать гораздо более дешевый морской транспорт. Им-то что? Подогнал танкер прямо к терминалу у самых буровых — и заливай в него товар. А нам до тех терминалов придется гнать «черное золото» по трубам тысячи верст, что очень дорого. Да и что-то не чувствуется глобального потепления вопреки всем воплям о нем. У нас морозы как трещали, так и трещат.

Но удобные для разработки месторождения исчерпаются не ранее 2025 года. До того срока мы богу душу отдать успеем. К тому же развитые страны весьма мало наращивают потребление нефти. Если же западная экономика и «азиатские тигры» в начале третьего тысячелетия резко убыстрят темп инноваций в производстве, то будут найдены альтернативные источники энергии и произведены еще более экономичные двигатели, отчего потребление нефти

на планете резко упадет. Она сильно подешевеет, следом за ней упадет в цене газ — и мы обанкротимся.

Лес нас тоже не спасет: он у нас не того качества и слишком малопродуктивен, чтобы вытянуть всю страну. На внешнем рынке нас забивают теперь и США: у них климат помягче, лес растет быстрее и не таежных пород. К тому же у них полно искусственных, промышленных монолесов: не будешь их рубить — вредители сожрут. Рыбные ресурсы? Ситуация чуть лучше. Но они при сегодняшних способах добычи способны обеспечить жизнь лишь Дальнему Востоку России.

Ориентация на чисто сырьевой путь развития — это крах. Это — совершенно обеспеченное впадение в нищету, приход массовых неграмотности, эпидемий и межнациональных конфликтов. Сырье дает гораздо меньше доходов, чем промышленные товары, и сущий мизер — по сравнению с производством программного обеспечения, спутников и самолетов. Те, кто вздыхает: «Да ведь у России столько природных богатств!» — либо наивные люди, либо дураки.

* * *

Путь второй — старосоветский. Его предлагают нам и коммунисты старого закала, и многие другие оппонеры.

По сути дела, это вторая индустриализация России. Предположим, что президент-диктатор со своей единственной партией решил сделать упор на тяжелое машиностроение, крупнотоннажную химию, на производство энергии, на индустриализированное, высокопроизводительное сельское хозяйство.

«Да! Да! — восклицает тоталитарный читатель. — Именно так! И тогда русские смогут сделать то, о чем вы сказали вначале: снова стать сверхдержавой и прорваться на растущие рынки Востока!»

Но погашу горящий взор патриота. И этот путь для нас закрыт, запечатан наглухо историческим обвалом. И тому есть несколько причин.

Прежде всего, этот путь невероятно труден и за- предельно дорог. Техническая культура Советского Союза, как у всякой иной великой страны, хрупка. Господство варваров, длившееся с 1991 года, произошло по ней смерчем разрушений, сапогами вандалов. Оказались разорванными множество производственных цепей, в запустение пришли многие заводы и фабрики, утрачены сотни технологий, потеряны навыки и знания миллионов человек. Чтобы восстановить все это, нужно полтора триллиона долларов и много лет работы без прибыли. Придется закупать огромное количество нового оборудования, вновь готовить миллионы рабочих и инженеров.

Нам не хватит ни денег, ни времени. У нас уже нет больших запасов минеральных ресурсов, выгодных для разработки, легкодоступных. Все «сливки» в виде обильных месторождений либо сняты за прошлые годы, либо оказались за рубежом с расчленением СССР. Сельское хозяйство русских развалено: надо очень много в него вложить, чтобы обеспечить хотя бы собственные нужды. К тому же сельское хозяйство в России нерентабельно по мировым меркам: мы не можем снимать четыре урожая в год, как во Вьетнаме или Южном Китае. Или даже два, как в Южной Корее. Сельское хозяйство Америки, Южной Канады (на широте Узбекистана), даже Германии и Франции — гораздо продуктивнее нашего в силу более мягкого климата. На мировой рынок, и так переполненный продовольствием, нам уже не выйти.

Новой индустриализации понадобится много энергии. Но электроэнергетика изношена: она не выдержит резкого роста энергопотребления. Придем мы реформу по Чубайсу или нет — все равно

нужно вложить десятки миллиардов долларов в ее спасение.

Да и не успеваем уже к сроку. Пока мы будем поднимать новые индустриальные гиганты, сидя на хлебе и воде, Китай уже развернется со своими машиностроением и металлургией.

Есть тут и вторая причина. Она — в том, что индустриальная эпоха уходит в прошлое. Пытаясь воспроизвести 1930-е годы в 2000-х, мы неминуемо проигрываем странам, которые развивают наукоемкое производство, индустрию будущего. Оно гораздо прибыльнее тяжелой индустрии. Мы, конечно, должны перевооружить унаследованные от СССР и еще работающие производственные комплексы. Но нельзя кидаться в прошлое, когда нужно прорываться в грядущее.

Стало быть, и советский экономический путь невозможен.

* * *

Тогда возьмем вариант третий — японо-корейско-китайский (по нему еще идут, например, Бразилия, Индия или Вьетнам).

Начинаем с массового производства товаров, которые не относятся к наукоемким. Иными словами, начинаем шить трусы и лифчики, штаны и рубашки, клепать кастрюли и миксеры, собирать видеомагнитофоны и автомобили (из импортных частей). Развернемся на ниве бытовой электроники. Все это поставляем на внешний рынок и зарабатываем деньги, укрепляем свои промышленные корпорации.

Переходим на позиции развивающихся промышленных стран «второго мира». Постепенно начинаем развивать малотоннажную химию, микроэлектронику, биотехнологию, производство компьютеров. И только потом совершаем рывок в «первый мир» —

в экономику производства высочайших технологий идей, ноу-хау, становимся одним из мировых игроков на финансовых рынках.

Вроде бы вот — наш путь. Даже военная диктатура в сию схему ложится: как в Чили, так и в Южной Корее. Грешит даже пример Китая: тот, намного отстава от Россиянии по части свободы слова, приватизации и акционирования, не имея никакой частной собственности на землю и «свободных выборов», только за счет жесткого, обеспечивающего порядок режим привлекает в свою экономику в десятки раз больше частных инвестиций, нежели либерально-демократическая Россияния.

Идею пути в «первый мир» через «второй» можно отыскать даже в экономической программе центра Германа Грефа. Сам Греф публично говорил, что мечтает о превращении России в подобие Бразилии. Если же продраться сквозь три сотни страниц его программы, то в общем замысел ясен: к станции «Вторая Америка» (лет через 100—200) — через промежуточную станцию «Бразилия».

Хорошо-то хорошо — да только такой путь русским заказан начисто.

* * *

Чтобы стать страной нового индустриального мира, последовав по догоняющей траектории, по уже старому индустриальному пути, России нужно соответствовать сразу нескольким факторам.

Помимо жесткой власти, которая обеспечит единство и страны, и действующих на ее территории законов, еще надо иметь:

- 1) дешевую и квалифицированную рабочую силу, способную довольствоваться малыми деньгами, и делать вещи на мировом уровне качества;
- 2) дешевые и доступные природные ресурсы;

3) мягкий климат, который позволит не тратить сумасшедшие деньги на отопление цехов и на разгребание снега;

4) удобную транспортную инфраструктуру: так, чтобы товары и комплектующие не пришлось перетаскивать по суше более чем на две-три тысячи миль, незамерзающие гавани, чтобы эти товары по морю на кораблях развозить.

Что мы из этого имеем? Ничего.

Дешевая рабочая сила в России? Да, она дешевая — но она дороже, чем у стран-конкурентов. Ведь при поставках массового товара на мировой рынок нам придется соревноваться с такими государствами, как Индия, Китай, Бразилия, Вьетнам, Пакистан, Мексика, Таиланд и Тайвань, Малайзия и Филиппины. Знаете, как иногда эти страны называют? Странами «тропического капитализма». Сколько там рабочие получают? Как американские сто лет назад — по сорок-пятьдесят долларов в месяц. Сотня долларов в месяц считается очень приличным заработком. И неудивительно: в тех странах работягам не нужны ни валенки, ни шапка, ни телогрейка. Им можно жить в картонно-фанерных домиках, не тратя ни цента на отопление дома — там зимы-то нет. Побывайте в Пекине, в этом сравнительно северном по азиатским меркам городе. Там зимой пару раз, бывает, снежок легкий порошит — так там в большинстве домов просто нет центрального отопления. А у нас сотня долларов с носа улетит только за жилищно-коммунальные услуги.

При этом, читатель, в промышленности южных стран используется самая экономичная техника, самое современное западное оборудование. То же самое, на которое может рассчитывать и Россия, вздумай она пойти по пути Китая или Тайваня.

Однажды мы беседовали с вице-президентом «Газпрома» Петром Родионовым. С человеком, так сказать, реального дела, а не с оторванным от жизни

кабинетным «экономистом». Родионов показал расчеты, сделанные специалистами Академии наук. Оказывается, самая холодная страна западного мира — это Канада. Однако если в России завести такую же передовую технику, как и в Канаде, если так же экономно расходовать тепло — все равно затраты на преодоление тяжелого климата у русских окажутся в полтора раза выше, нежели у канадцев. Почему? Потому что вся масса народа, промышленности и сельского хозяйства Канады сосредоточена в южных штатах, на широтах Узбекистана и южной Украины. И то Канаде приходится на мировом рынке туговато: промышленность там развивается плохо.

В этом случае (техника — та же и издержки — те же) нам придется тоже платить своим рабочим не выше сорока долларов в месяц — не больше, чем в Азии. Потому что если мы сделаем зарплату больше — то наши рубашки, видеомэгафоны или электрочайники на мировом рынке получатся дороже китайских или бразильских. Их никто покупать не будет. О советских иллюзиях насчет того, что путевки, отпуска, лечение в поликлиниках может оплачивать не рабочий, а его предприятие, можно забыть. Ведь это тоже ложится на себестоимость выпускаемого товара. Если мы, идучи во «второй мир», положим нашим работникам зарплату выше, чем в странах «тропического капитализма», то все выпущенные вещи сможем продавать в лучшем случае лишь у себя дома за рубли. Никто в мире их не возьмет.

Пример — налицо. В России 2000-х годов, как и в Китае, производится масса товаров под западными марками: шампуней, сигарет, автомобилей на сборочных заводах, электротоваров, кроссовок и ботинок. Да вот только они в России же и продаются. На мировой рынок они выйти неспособны. Хозяева предприятий продают эти «иностранные» товары на Руси, меняют заработанные рубли на доллары — и доллары эти вывозят прочь. А вот в Китае и Соци-

листической Республике Вьетнам товары, выпускаемые под западными марками, идут прежде всего на вывоз, принося стране валюту. Доллары не утекают из их стран, а, наоборот, в них приливают. И еще в каких количествах! Побывайте во Вьетнаме — там просто в глазах рябит от массы новых фабрик под вывесками «Дэу», «Рибок», «Панасоник». Вкладывают акулы мирового капитализма в социалистический Вьетнам, не боятся. У них под Ханоем уже технопарк для высокотехнологичного и информационного производства создан — а у нас в Москве только супермаркеты открывают.

Можно ли прожить в России на зарплату «тропического рабочего»? Невозможно. Вьетнамец у себя проживет — ему трусов, майки да соломенной шляпы на весь год хватит. Он еще при этом и детишек плодит. А что у нас на 40 долларов в месяц сделать можно? Даже на еду, курево и на проезд общественным транспортом не хватит. О покупке одежды на период полугодовых холодов мы уж не говорим. О медицинском обслуживании, рождении и воспитании детей — тоже. А ведь надо еще оплачивать отопление квартиры, которое за три месяца зимы влетит в годовую зарплату азиатского рабочего. Чтобы продавать массовые товары на внешнем рынке не хуже конкурентов из тропических стран, русским придется отказаться от отопления жилищ, оставить дома от силу пару лампочек, забыть об отпусках, больничных и пенсиях (у азиатских рабочих этого нет).

То есть мы можем, конечно, воспользоваться диктаторским режимом, установить такие зарплаты и даже кое-чего продать на мировом рынке. Да вот только через несколько лет Россия завалится: у нас вообще народ детей рожать перестанет. А бывшее в 70-е годы советское качество жизни всем покажется сразу действительным и подлинным коммунизмом.

* * *

А потом — так ли уж квалифицированна нынче наша рабочая сила, чтобы выигрывать у вьетнамских, китайских или мексиканских работников? В 1985-м или даже в 1991-м в Советском Союзе такие вышколенные рабочие имелись. Да вот только с тех пор были десятилетний развал, огрубление и опрощение производства и даже полная остановка целых отраслей промышленности. За эти годы люди, потеряв работу, поумирали, состарились, растеряли навыки, поспивались. Квалификация рабочих в России сильно упала. Не в лучшем положении оказались и профессионально-технические училища и техникумы — кузницы рабочих кадров.

Так что можно сколько угодно мечтать о новой Бразилии среди родных елей да осин, уповая на повторение Россией тайваньского варианта. Да вот только губу закатать придется. И нечего кивать на пример России начала XX века. Мол, тогда у нас была дешевая рабочая сила и к нам шел западный инвестор. Полноте, господа! В начале XX столетия Россия действительно была индустриальной страной с самой недорогой квалифицированной рабочей силой. Но только с тех пор к индустриальному и постиндустриальному миру добавились Тайвань и Китай, Мексика и Малайзия. Они пальму первенства взяли.

Не говоря уже о том, что та, начала XX века, Россия закончилась 1917 годом.

* * *

Итак, дешевой рабочей силы у нас нет. Как с остальными факторами успеха?

По климату мы сразу проигрываем — ни в одной стране «второго мира» такого холодного климата нет. Мы только на громадных отопительных расходах и

на строительстве капитальных, защищающих от мороза зданий сразу теряем привлекательность для мировых инвесторов по сравнению с Малайзией или Китаем. Это блестяще доказал Андрей Паршев в своем уже классическом труде «Почему Россия не Америка?».

Дешевые и доступные ресурсы? Мы их уже исчерпали, остались лишь ресурсы трудные. Это прежде нам доставался газ Ямала, а теперь придется добывать его со дна Баренцева моря и вложить для этого втрое больше средств, чем вкладывал СССР в свои ударные стройки. Удобная транспортная инфраструктура? У нас ее тоже нет.

* * *

Честно говоря, выше всех наших «политологов от экономики» я ставлю крестьянина-монархиста Ивана Солоневича, ярого антисоветчика, умершего в 1950 году. В конце 1940-х вышла в свет его замечательная «Народная монархия», где Солоневич самым выразительным языком описал перспективы краха России от вхождения в мировой рынок по нашим «реформаторам». Вот цитата:

«...Территория САСШ (Северо-Американские Соединенные Штаты, старое написание США. — М.К.) охраняется от всякого нашествия двумя океанами. Она представляет собой опрокинутый треугольник «Миссисипи — Миссури со всеми его притоками». САСШ не имеют ни одной замерзающей гавани. Их северная граница имеет среднюю температуру Киевской губернии. Их естественные богатства огромны и расположены в самых старых областях страны.

Россия ни от каких нашествий не охранена ничем. Ее реки упираются или в Ледовитый океан, или в Каспийский тупик, или в днепровские пороги. Рос-

сия не имеет, собственно, ни одной незамерзающей гавани — единственное государство мира, отрезанное от морей не только географией и историей, но даже и климатом. (Единственная незамерзающая гавань России — это труднодоступный Мурманск, ловящий последние струи теплого Гольфстрима. — *М. К.*) Замерзающие реки и моря заставляли русский торговый флот бездействовать в течение трех — шести месяцев в году — и одно это уже ставило наш морской и речной транспорт в чрезвычайно невыгодные условия по сравнению со **ВСЕМИ** остальными странами мира. Половина территории России (48 процентов) находится в области вечной мерзлоты. (Солоневич писал о настоящей России — империи, Советском Союзе. Сейчас в урезанной и кастрированной Россиянии на долю вечной мерзлоты приходится все 70 процентов территории. — *Прим. ред.*) Естественные богатства России, как и ее реки, расположены, так сказать, издевательски: в центре страны нет вообще ничего. Там, где есть уголь, — нет руды, и где есть руда — там нет угля. В Кривом Роге есть руда, но нет угля, в Кузбассе есть уголь, но нет руды. Пока Урал работал на древесном угле, Россия вывозила лучшее в мире железо. Когда истребление лесов и прогресс техники потребовали соседства угля и руды, то русская промышленность оказалась в заколдованном круге. Для того чтобы «освободить» Донбасс, нужно было покончить с кочевниками. Когда с ними было покончено — нужны были железные дороги, чтобы возить руду в Донбасс или уголь — в Кривой Рог. Для железных дорог нужно железо. Для железа нужны железные дороги. Эта проблема до сих пор не решена *экономически*: да, можно возить руду с Урала в Кузбасс и — встречными маршрутами — уголь из Кузбасса на Урал, но сколько это стоит?

Золото, нефть, уголь и руда разбросаны у нас по окраинам страны. В ее центре нет, собственно, ниче-

го. В Германии, Англии и Соединенных Штатах все это расположено в центрах и рядом. Рур, Пенсильвания, Бирмингем. Для транспорта всего этого имеются незамерзающие реки и незамерзающие порты. Есть и незамерзающая земля: строительный сезон в средней Германии равен десяти месяцам в году, а в Южной России — пяти-шести месяцам и в северной — только трем. Советы пытались удлинить этот сезон так называемыми «тепляками», дощатыми футлярами над строящимися зданиями. Технически это оказалось выполнимо, экономически — не под силу.

И даже в нашем сельском хозяйстве, традиционном промысле Святой Руси, не все обстоит благополучно: чернозем страдает от засухи, достаточное количество влаги получает только северный суглинок. Отсюда еще одно парадоксальное обстоятельство: на нашем тощем Севере сельское хозяйство оказывается рентабельнее, чем на нашем жирном Юге.

Исходное ядро русской государственности выросло в географических условиях, которые не давали абсолютно никаких предпосылок для какого бы то ни было роста. Москва не имела никаких «естественных богатств», если не считать леса, который давал пушнину и в котором можно было кое-как спрятаться от татарских орд... Москва не имела даже и пахотной земли: хлеб доставлялся из-за Оки, из «Дикого поля», уже совершенно открытого кочевым набегам.

История Америки повествует о благоговейном изумлении, которое охватило первых переселенцев... Джон Смит писал: «Никогда еще и небо и земля не были так согласны в создании места для человеческого жительство». Действительно: мягкий климат, плодородная земля, обилие леса и дичи, незамерзающее море с обилием рыбы, возможность почти любой сельскохозяйственной культуры умеренного климата, лесные промыслы, которые давали сырье

для судостроения, гавани... И никаких нашествий. Индейцы без боя отступали в глубь страны, поставляя оттуда меха для дальнейшего товарооборота. Это была действительно «господа бога собственная страна». Что было в Москве? Тощий суглинок, маленькая Москва-река, суровый климат, ближайшие моря отрезаны со всех сторон, и из-за Оки, с «Дикого поля», — непрерывная, всегдашняя, вечно нависающая угроза смертоносного татарского набега.

Если в Северной Америке «небо и земля» действительно как будто сговорились в «создании места для человеческого жительство», то в России и небо, и земля, и климат, и география, и история, и политика как будто сговорились, чтобы поставить народ в, казалось бы, совершенно безвыходное положение: а ну-ка, попробуйте!

Попробуйте выжить...

Россия 2000-х годов — это лишь остаток Великой России 1991-го. В тот год наша территория сократилась до пределов, которые мы имели в XVI—XVII веках. Потеряны самые благодатные земли Украины, Новороссии, Таврии, Закавказья, Южного Урала и Казахстана, Средней Азии... Мы остались на самых неудобных с точки зрения глобализированного рынка, самых холодных землях мира. Теперь нам, живущим на этой земле, предлагают свободно конкурировать на мировом рынке с землями, где круглый год — лето. Нам предлагают соревноваться с Америкой, север которой — это наша Кубань, а юг лежит в субтропиках.

«На северо-востоке Руси — в Волго-Окском междуречье, в Поволжье, в глухих заволжских лесах природа гораздо беднее, чем в княжествах Черной, Белой, Малой — Западной или Юго-Западной Руси. Дольше и злее зима, короче лето. В Закарпатье безморозный период длится 230—240 дней в году. В Московской области — только 170.

Приходится гораздо серьезнее готовиться к зиме. Чтобы жить на северо-востоке, необходимы и гораздо более основательные дома, и больше теплой одежды, и хорошая пища. Голодный человек рискует не выдержать морозов, даже если он хорошо одет...

На северо-востоке природа очень небогата. Урожайность одних и тех же культур в Волго-Окском междуречье и на Киевщине различается в несколько раз. Чтобы получить такое же количество зерна, нужно больше земли...

Вторая важнейшая особенность северо-востока — континентальность. Чем дальше на восток, дальше от океанов, тем короче осень и весна. В Северной Франции зима длится всего три месяца. Сельскохозяйственный год, соответственно, девять месяцев в году. Но при этом весна длится два месяца, и столько же осень. Тепло и наступает, и отступает медленно, постепенно. Не зря же именно из Франции идет демисезонная одежда. Демисезонная — от слова «де-ми-сезон» — «между сезонами». Одежда на то время года, когда нет ни зимы, ни лета...

На северо-востоке Руси зима продолжается добрых полгода, на севере даже дольше, а весна и осень так коротки, что возникает реальная опасность не успеть с посевом хлебов или с уборкой урожая. Значит, работа на рывок. Тем более тяжкая работа, что вывозить на поля нужно больше зерна, а вспахать и засеять нужно большие площади, чем в любом уголке славянского мира...

Складывается традиция работы на рывок, бешеной «вкалки» без сна и еды, до седьмого пота. Отчаянной гонки за просыхающей землей, за стремительно надвигающимся, наступающим на пятки летом. Лето ведь короткое, и, если опоздать с посевом, можно не получить урожая... Такой же аврал — и при уборке урожая...

И это тоже отражается на народном характере.

Те, кто организует сельскохозяйственный год в режиме труда «на рывок», с большей вероятностью так же построят и собственную жизнь, и жизнь общества. Вообще всякое бытие видится человеку как соединение рывков, сверхусилий, когда «рваться из сил, изо всех сухожилий» не только правильный, а единственно возможный способ действовать...»

Это цитата из труда «Россия, которой не было» современного историка Андрея Буровского, который откровенно неприязненно относится к великороссам-москвитам, обитателям Северо-Восточной Руси, Московии. Он совершенно прав: до 1950-х мы были преимущественно крестьянской страной, и наш национальный характер столетиями ковался именно в такой жизни «вопреки всему». То, что русские смогли создать государство на таких землях и простоять почти тысячу лет, — это единственный в истории Земли подвиг такого рода.

Вы скажете, что живут как-то скандинавы и датчане? У них климат мягче, читатель, — их омывает теплое течение Гольфстрим. Вы укажете на Северный Кавказ? Между прочим, Ростовская область — самая северная зона виноградарства в мире, а вся территория США лежит в зоне гораздо более благоприятной климатически, нежели наша Кубань. Есть у нас и благодатный Кавказ, да только там — царство жутких межнациональных страстей, очаги множества войн.

* * *

Можно представить вовсе небывалый сценарий: что президент решительно превратит страну в закрытую корпорацию, закроет границы для ввоза импортных готовых товаров и установит внутри РФ низкие цены на энергию — чтобы компенсировать огромные расстояния и холодный климат. Но это можно только представить, и весьма ненадолго: потому что

никто ему этого сделать не даст. Его заживо съедят и Запад (который держит в руках валютные вклады россиянской «элиты»), и сама «элита», которая живет на импорте и растранижении нефтедолларов.

* * *

«А вступление в ВТО? — спросит иной продвинутый читатель. — Вот что сделает брэнд России более привлекательным, что подхлестнет наше развитие».

Подхлестнет. Эпоха глобализации вообще похоронит ныне уже отсталую нефтегазосырьевую Россию, превратив ее в последнее захолустье мира. Вы задумывались, читатель, над этим модным словечком — «глобализация»? Вы представляете себе, что она несет каждому русскому?

Глобализация — это порядок, при котором бизнесмен, сидя в Лондоне и Париже, способен с помощью компьютера и информационных сетей в считанные минуты найти нужный товар в любой точке планеты и моментально его купить по самой выгодной цене. Те же сети позволяют ему так же молниеносно перевести продавцу деньги.

Догадываетесь, чем это пахнет? Это значит, что деньги покупателей всего развитого мира побегут только к самым эффективным производителям картошки, нефти, зерна, металла, трусов, автомобилей, ботинок — да всего на свете. И в этом мире Россия, у которой разгромлен высокотехнологичный комплекс, неминуемо проиграет.

Почему? Да потому что цены на сырьевые и простейшие товары в глобализированной экономике будут диктовать тот, у кого нет астрономических затрат на отопление и разгребание снега, тот, у кого, черт возьми, работяги вкалывают в трусах и майках круглый год, довольствуясь сорока долларами в месяц, у кого урожай можно снимать не раз в год, как у нас, а

трижды-четырежды! Вы представьте себе на миг, что в Бразилии с ее сотнями рек, каждая из которых превосходит по мощи стока сибирские, построят мощные ГЭС и алюминиевые заводы и что вся эта индустрия выбросит на рынок металл намного более дешевый, чем тот, который идет из Красноярска и Братска. Вы представьте себе момент, когда рано или поздно хлынет на рынки дешевая иракская нефть с месторождений в Курне и Румейле, когда начнется разработка «черного золота» в Гвинейском и Тонкинском заливах и когда мир получит нефть, которая дешевле сибирской в разы. Что нас ждет в таком случае?

* * *

В глобализированном мире будет хорошо жить тому, кто делает вещи, которые можно продавать с наценками в десятки и сотни процентов. То есть процветание ждет изготовителей спутников и телесистем, компьютерной техники и программного обеспечения, хозяев суперсовременной медицины и производителей лекарств. Ну еще и авиастроителей, и микроэлектронщиков. Где все это в нынешней России, читатель? Уже сейчас Индия производит в десятки раз больше программного продукта, чем русские, продавая его на мировом рынке в объеме до полутора миллиардов долларов ежегодно.

Но и тут климат нас сдерживает. Уже сейчас программисты в Индии дешевле, чем в нищей России. Потому что индус может работать за 25—40 долларов в час, тогда как у нас даже в провинции программист требует 50—100 долларов. В мягком индийском климате воздвигнуты тринадцать технополисов, целые городки-кампусы с удобными домиками для программистов, с оздоровительными центрами и бассейнами на открытом воздухе. Нам все это обойдется гораздо дороже.

* * *

Что из всего этого вытекает? То, что обычный, индустриальный путь спасения нынче для России закрыт наглухо. Запечатан на веки вечные.

Россия — страна уникальная по своим природно-географическим и климатическим условиям. Страна по определению «нерентабельная» и «высокозатратная», по меркам нынешнего мирового рынка. Поэтому драма наша заключается еще и в том, что русские при всем желании не могут воспользоваться ни одним из рецептов экономического подъема, известным на сегодня. Ни китайский, ни немецкий, ни корейский опыт нам не подходят — за исключением лишь некоторых элементов.

Это очень неприятный для нашей интеллигенции вывод. Русская, а потом советская образованщина никогда не любила жить своим умом. Ей всегда хотелось схватиться за новомодную западную (восточную) теорию и приложить ее к России. Это ведь так удобно: мозги не напрягаются, всегда можно пригласить умных зарубежных советников. Знаменитый современный историк Андрей Фурсов эту страсть отечественной «элиты» хорошо сравнил со вкусами тех, кто фотографировался у курортных фотографов начала XX века. Если помните, то тогда было модно совать голову в дырки больших холстов, на которых рисовали разные картины и пейзажи. Сунул голову — и вот ты предстаешь в образе кавказского абрека, русалки или циркового силача, и фотограф запечатлевает тебя в понравившемся образе.

Нежелание думать, лень в поисках национального пути приняли размеры всероссийского бедствия. Я, например, готов смертным боем лупить либералов за то, что они сделали с моей страной. Именно на их совести лежит деградация моей страны, отбрасывание ее в восемнадцатый век. Но я не разделяю и ло-

зунгов твердолобых коммунистов брежневского покроя, которые хотят отбросить страну в середину XX века. Они призывают к национализации устаревшей, изношенной промышленности — что может быть глупее? В этом случае приватизаторы скроются за рубежом с выжатыми из советских заводов миллиардами, а государству останутся груды металлолома. И придется искать новые миллиарды долларов, чтобы вкладывать и вкладывать в это мертвое царство.

Обе силы — и либералы, и твердолобые коммунисты — тянут нас в прошлое. Коммунисты, конечно, намного прогрессивнее «демшизы», потому что зовут вернуться ко временам паровозов и пулеметов, а не кремневых мушкетов, как эти, с трехцветным флагом. Но и те и другие обрекают нас на поражение в мире микрочипов, информационных сетей, спутников и сверхгибких производств на революционных технологиях. Нет ничего дурнее попытки возродить экономику фабричных труб и конвейеров в мире, где индустриальный порядок умирает.

Нет уж, господа-товарищи, мы пойдем другим путем. Очень смелым и необычным — потому что обычных путей спасения у России больше нет. Нет — и все тут. И если спасти русских может только чудо, нужно совершить чудо. Нам нужно быть сегодня безумными, буйными фантазерами. Такими же безумцами, какими были те, кто в пору парусов и весел мечтал о парюдах и о летающих машинах. Или как те русские, которые, хлебая морковный чай среди тифа и разрухи Гражданской войны, создавали план электрификации страны, набрасывали чертежи скоростных самолетов и космических ракет.

«Кларк установил, как сделать великое открытие или эпохальное изобретение. Выясни, что, по общему мнению самых авторитетных специалистов, невозможно осуществить, — и осуществи это». Так еще в 1980 году написал в своем романе «Число Зверя»

великий фантаст Роберт Хайнлайн. Мудрые слова. А потому — к черту все авторитетные мнения толстозадых экономистов, на свалку все бредни от МВФ, гайдаров, грефов и прочих! Нужно сделать что-то безумное, на что в мире еще никто не решился.

Терять-то нам все равно нечего...

ЭССЕ ОБ ИНВЕСТИЦИЯХ

«Из России идут только хорошие новости. Владимир Путин остановил финансовое падение страны, наполнил государственный бюджет нефтедолларами и продолжает осуществлять контроль над постоянно растущей национальной экономикой. Он поставил у власти либерально настроенных профессионалов, реформировал налоговую систему и планирует более полно узаконить права частной собственности. Каркас рыночной экономики создан. Дальше России требуются лишь иностранные инвестиции. Но почему-то Запад остается весьма скептически настроенным и не торопится аплодировать этим позитивным изменениям...»

Так говорил Александр Рар из Немецкого общества по внешней политике. И было это на конференции «Россия в системе международных отношений», которую в феврале 2001 года проводил Национальный совет по разведке США. Впрочем, подобных речей на ту же тему произнесли (и еще произнесут!) тьму тьмушую. Автор этой книги помнит, как в конце 1994 года тогдашний вице-премьер Александр Шохин вел переговоры с депутатами Европарламента. Он тоже жаловался: мол, не жалели сил на рыночные реформы, все сделали, как на Западе, — а инвесторы с Запада к нам все не идут и не идут. По своей работе мне лично приходилось еженедельно присутствовать на заседаниях правительств Черномырдина, Кириенко, Примакова, Степашина, Путина и Кась-

янова в 1994—2001 годах. Господи, сколько же говорилось о привлечении иностранных инвестиций за все это время. Мол, вот-вот, еще немного — и они придут.

Но годы текут один за другим, а инвесторы с гигантскими вложениями не идут. И придут ли вообще когда-нибудь?

По моему глубокому убеждению — **никогда**.

* * *

Вот тот же А. Рар находит «гениальное» объяснение: реальная власть при Путине попала в руки бывших сотрудников КГБ, а они, дескать, принялись строить рыночную экономику без гражданского общества и без настоящей демократии. На конференции 2001 года к подобным объяснениям прибегали часто, приплетая сюда и то, что Путин, мол, давит свободу слова и независимое телевидение. Подобные объяснения умиляют меня до глубины души. Призывы к России поправить экономику за счет углубления демократии, соблюдения прав человека и обеспечения свободы слова звучат на международных толковищах так же часто, как когда-то на пленумах КПСС раздавались призывы добиваться экономического роста за счет неукоснительного следования заветам Владимира Ильича Ленина.

Интересно, а почему в таком случае по части привлечения иностранных инвестиций лидирует красный Китай, в котором и свободы слова нет, и гражданского общества в западном понимании этого слова, и демократия не ночевала? Хотя в нем и частная собственность не настолько защищена законодательно, как в РФ, и огромный госсектор в экономике есть? Почему это гораздо больше России инвесторов привлекают авторитарные и почти диктаторские режимы азиат-

ско-тихоокеанских стран с их мощными полицейскими машинами подавления всякой демократии?

Ответ прост: в том же Китае есть железная власть, которая не занята предвыборной метушной каждые четыре года, которая обладает внятным представлением о том, какая политика ей нужна, и проводит эту политику умно и неуклонно, гарантируя инвесторам соблюдение подписанных с ними договоров.

Понятное дело, что подобных условий российское государство обеспечить инвесторам не может органически, хоть рассадит во все правительственные кресла исключительно полковников КГБ. (Занимаясь экономической журналистикой, я знаю, что во многих случаях бывшие «спецслужбовцы» оказываются еще большими циниками и взяточниками, чем простые чиновники.) В России нет элиты, одержимой национальным идеалом, одним образом русского будущего, ради которого она могла бы повести за собой народ — на труд и подвиги.

Но и последовать совету Рара (и ему подобных западных умников) мы тоже не можем. Ведь они нам что рекомендуют? Сделать из России Запад. А это, как мы знаем, невозможно. Сам национально-психологический «код» русских разительно отличается от такого же «кода» западноевропейцев и американцев. Мы об этом подробно пишем в «Третьем проекте», а здесь скажем вкратце: русские — это действительно народ белой расы, индоевропейского (арийского) языка. Но при этом мы совершенно не европейцы и не азиаты. Мы русские. Мы совершенно особым образом относимся к богу, к природе, деятельности, времени, обществу и к государству, и это отношение не похоже ни на западное, ни на восточное.

Поэтому даже в самом лучшем случае у нас не будет того, что на Западе назовут «демократией» и «гражданским обществом». Но и лучшего случая у нас тоже нет.

Можно миллион раз говорить о формировании гражданского общества в России, но это не изменит самого ужасного: у нас и просто общества уже нет. Оно распалось и разложилось. Мы теперь намного дальше от самого понятия «общество», чем в Советском Союзе 1980-х годов. В стране, которую сегодня называют «Россия», победил самый худший вид идеологии: идеология «добывания трофеев». У наших людей больше нет общей цели и общего созидательного дела. Россияне живут по нескольким принципам: «Обогащайся любой ценой», «Позволено все», «Государство — мой худший враг», «Умри ты сегодня — а я завтра», «После нас — хоть потоп», «Какой мерзавец — а добился и богатства и власти».

Это уже не общество. Это — банка со скорпионами, которые норовят сожрать друг друга. Существа, обуреваемые духом «добывания трофеев», уничтожают собственную страну, собственный народ и его будущее. Русские «россиянского образца» уже разобщены и не соответствуют понятию «единая нация», они уже лишены чувства элементарного самосохранения и способности драться за будущее собственных детей. Верить в то, что в ТАКОЙ России можно построить гражданское общество, может лишь клинический оптимист.

* * *

Сами же представители зарубежного бизнеса говорят более толковые вещи: они не хотят идти в РФ со своими капиталами потому, что в России нет нормальной судебной системы, принятые законы не выполняются, налоговая политика непредсказуема, а чиновничество дико коррумпировано.

Но может ли побороть эти недостатки «страна Эр-Эф»? Нет. За последние пятнадцать (а по большому счету — и все тридцать) лет в государственный аппа-

рат страны был произведен такой «антиотбор» человеческого отребья, подонков и патологических воров, что государство стало безнадежным. Эта клоака проросла связями, она воспроизводит себя и отторгает честных людей. Ну кто еще может идти в аппарат, численность которого настолько велика, а зарплаты в нем настолько низки? В этой зловонной массе утонут любые реформы и реорганизации. Наверное, предел такой системы — это стабильность именно путинского образца. Сиречь деградировавшая, примитивная экономика нефтяной трубы и газовой задвижки, спокойствие смертельно уставшего люда и всевластие чиновничества, которое своим жирным седалищем давит любую инициативу, политическую, социальную и экономическую. И еще — стабильность сговора, сговора крупных грабителей, сырьевых магнатов, которые смотрят на население РФ как на бесполезную биомассу, с коей зачем-то нужно делиться нефтедолларами, платить ей какие-то пенсии и зарплаты.

Такое государство может только деградировать и слабеть. Оно не может быть сильным по определению. В нем никогда не будут исполняться законы, никогда не будет настоящего суда. Такое государство не поддается реформированию, потому что из гнили, раковых метастаз и отбросов невозможно ничего построить. Коррупция давно стала нормальным «обменным веществом» в этом чудовищном организме, и без нее не могут жить ни чиновники, ни олигархи.

Поэтому я уверен: Эр-Эф всегда будет пугалом для иностранных инвесторов.

ГЛАВА 5

Где ты, империя-корпорация?

Наверное, многие припомнят мне книгу «Битва за небеса», в которой ваш покорный слуга нарисовал впечатляющую картину превращения страны в одну гигантскую корпорацию, в которой мощь больших денег скрещена с силой спецслужб.

«Неужели нельзя сразу же, не мешкая, перейти к этому сценарию?» — спрашивают меня нетерпеливые.

* * *

Конечно, можно представить себе, что президент решительно превратит страну в единую корпорацию, закроет границы для ввоза импортных готовых товаров и установит внутри РФ низкие цены на энергию — чтобы компенсировать огромные расстояния и холодный климат. Заработанные же на экспорте сырья миллиарды (через разные механизмы) будут вложены, как в Китае или Малайзии, в самые перспективные проекты...

Но это можно только представить, и то ненадолго. Никто российскому президенту этого сделать не даст. Его заживо съедят и Запад (который держит в руках валютные вклады российской «элиты»), и са-

Да, надо срочно начать подготовку по
новым инициативам!

ма «элита», которая живет на импорте и растрани-
ровании нефтедолларов. На что способна «элита»
Эр-Эф, если она держит свои денежки за кордоном?
Она будет предавать интересы русских на каждом
шагу, лишь бы Запад не тронул их кровные пять (де-
сять, двадцать) миллионов (миллиардов) долларов.
Пример Горбачева ее обнадеживает: будь хорошим
мальчиком — и тебя оставят в покое, дав бочку варе-
нья и корзину печенья. Никакой империи-корпора-
ции эта «элита» строить не собирается. Ведь в этом
случае придется работать денно и нощно, отвечать за
порученные участки государственного бизнеса.

Воспользоваться имеющимся государством для
очищения страны от дерьма и превращения России в
развитую державу, как мы уже знаем, невозможно.
Хотя бы потому, что для этого нужны смелые дейст-
вия, до последнего скрытые от западников, которые
требуют мобилизации денег и ресурсов. Но офици-
ально в распоряжении президента есть только куций
государственный бюджет, траты которого расписаны
по статьям. Из года в год наш бюджет однотипен:
львиная доля денег уходит за рубеж в счет возврата
разворованных верхушкой кредитов, очень большая
часть — на содержание огромного полицейского ап-
парата, на псов, которые должны охранять власть
правлящих существ, и еще часть — на всякие непро-
изводительные стройки и чеченскую войну-«восста-
новление», дабы было что воровать чиновникам. Ну
и остатки денег уходят на чистое проедание — на
зарплаты и пособия.

Мы можем только мечтать о бюджете Ирландии, в
котором пятая часть уходит на поддержку высоко-
технологических проектов на паях с частным бизне-
сом. Мы только горестно вздыхаем, когда узнаем,
что в стремительно развивающейся Малайзии почти
треть бюджета уходит на инвестиции в перспектив-
ные промышленные предприятия и на сооружение
громоздкого Кибергорода (Киберджайи). Что огром-

ные доходы от экспорта нефти в Норвегии и Саудовской Аравии инвестируются государством в отрасли завтрашнего дня. Что множество стран из своей казны страхуют частные вложения, дают гарантии по кредитам, поддерживают выгодные экспортные сделки своих промышленников и даже платят проценты по кредитам, которые берут успешные предприятия. Ничего этого в деградирующей Эр-Эф нет и в помине. Но именно эти рычаги как воздух нужны для воскрешения нашей страны.

И ни олигархи, ни властители Запада никогда не позволят нам принять нормальный бюджет, в котором все это будет. Любой президент РФ обречен на то, чтобы оставаться беспомощным капитаном корабля, лишенного хода. Корабля, у которого гниют борта и разваливается ходовая машина. Любая попытка что-то изменить в формировании бюджета будет моментально вскрыта нашими врагами через тысячи утечек информации в чиновничьем аппарате, загодя саботирована и утоплена в продажном парламенте, где целые фракции куплены олигархами. И то же самое ждет любую попытку использовать официальное государство для наступления на особо крупных воров, для попытки вернуть украденное у страны или поставить под контроль дикие барыши от использования русских недр.

Но есть и вторая причина, по которой сегодняшнюю Россию нельзя превратить в страну-корпорацию, — это сам президент Путин.

* * *

Еще в 2000 году многим казалось, что Путин превращает в жизнь идею страны-корпорации, обрисованную в «Битве за небеса». Нужно взять под контроль финансовые потоки в крупных компаниях национального масштаба и естественных монополиях?

И вот Путин усаживает в руководящие кресла «Газпрома», МПС и предприятий Минатома своих ставленников. Но очень быстро терпит полное поражение в борьбе за крупный нефтяной бизнес, даже не пытаясь проникнуть в вотчину Чубайса, РАО «ЕЭС».

Однако и там, где уселись путинцы, все кончилось полным провалом. «Газпром» оказался на грани финансового краха, по уши увязнув в долгах иностранным банкам. В МПС его ставленников отодвинули от денег, в системе Минатома они показали полную непригодность и некомпетентность. Более того, путинцы потащили в экономическую власть своих 20-летних любовников-педерастов, рассаживая их в кресла вице-президентов, доверяя им сбыт товара на миллиарды долларов. А потом все увидели, что на самом деле власть в России принадлежит все тому же ельцинскому клану, который вертит путинцами так, как пожелает.

Изумленные зрители увидели, что никакой путинской команды нет, а есть разные питерские группировки, ожесточенно грызущиеся друг с другом за «кусочек пирога». Никакой идеи за путинцами нет — а есть лишь голод мелких чиновников, которые пришли хапать то, что не успели растащить и приватизировать крупные акулы в 1990-е годы. Да и мы знаем людей, которые слышали подобные речи из уст молодых хлыщей в одном пропутинском политдвижении. И что на самом деле все эти хваленые «чекисты» есть не что иное, как заурядные сотрудники шестого ранга в бывшем КГБ, которые не прославились ни одной успешной операцией на ниве разведки-контрразведки.

И что сам Путин — это вполне ординарный, маленький человек, каких в стране — миллионы. В том и заключалось иезуитское коварство ельцинской Семьи: оставшись у власти де-факто, посадить на трон заурядную личность. Пусть, мол, работает номинальным правителем. Власть Путину подарили, он

Начался то самое прощание!

не шел к ней, горя какой-то идеей, подбирая верных соратников и теряя их в борьбе.

Он изначально не знал, куда вести Россию, потому что у него нет и не могло быть образа будущего — настолько пленительного, что он мог бы увлечь за собой миллионы русских. Он не мог сказать стране: «У меня есть мечта!»

Он не умеет вести за собой людей, потому что всю жизнь был ведомым и подчиненным, всего лишь покорным и педантичным исполнителем, а не волевым генератором идей. Он пока неспособен к решительным действиям, поскольку стал заложником своего высокого рейтинга и смертельно боится потерять популярность. Как язвительно заметил один из западных аналитиков, путинская политика выродилась в непрерывную избирательную кампанию, в ходе которой В.В. пытается понравиться и угодить всем, не решаясь на серьезные реформы. Ведь заниматься всерьез решением русских проблем — это очень тяжелая и не всегда благодарная работа. Уверен, что на Семью при отборе Путина в преемники Ельцина работали хорошие психологи.

Сама серенькая, в общем-то, жизнь нынешнего президента не могла дать ему достаточного кругозора и фантазии, которые дают возможность предпринимать победоносные политические ходы или строить гроссмейстерские комбинации. Чтобы понять это, достаточно сравнить жизненный путь нынешнего президента РФ с биографиями самых выдающихся политических лидеров XX века: Сталина, Франклина Делано Рузвельта и Гитлера. Наш президент не воевал, он не имел опыта реальной политики, он не был вершителем судеб крупных корпораций. Он всегда был ведомым, он всегда кому-нибудь подчинялся. С таким же успехом на трон в Москве можно посадить хотя бы и нас с вами. Может, мы бы даже лучше с делом справились.

Но дело еще в том, что Путин — это во многом

номинальный правитель. Он сносит самые оскорбительные для него шаги своих «подчиненных» вроде премьера или начальника своей администрации. Страной откровенно правит Роман Абрамович или «Альфа-групп» Авена — Фридмана. Захотелось им взять «Славнефть» — и они взяли ее, совершенно нагло получив предпочтение перед конкурентами, которые были готовы заплатить на полтора миллиарда долларов больше. Надо — и в США с визитом едет глава президентской администрации, ставленник Семьи. Вы можете себе представить, чтобы начальник аппарата Сталина вот так мотался бы за рубеж и вел какие-то переговоры с Рузвельтом или Черчиллем? А Путин покорно сносит такой плевок в лицо.

Любой мало-мальски разумный наблюдатель скажет, что все почины нынешнего президента провалились. Ему не удалось обуздать ни региональных царьков, ни войны в Чечне выиграть, ни хваленую президентскую вертикаль власти построить. Олигархи как были всевластными при Ельцине, так и остались таковыми. Как воровали чиновные хари — так и воруют. Более того, из наших оперативных сведений мы знаем, что воровать и брать взятки стали даже больше, чем при ЕБН. Пропрезидентская партия «Единство» превратилась в сборище откровенной ссоры, его ближайшие соратники производят впечатление редкостного паноптикума в стиле Барнума и Бейли. Особенно хорош один — с какими-то вороватыми и неуверенными телодвижениями, с вечно небритым лицом-квашней и редкой способностью садиться в лужу при каждой попытке совершить какой-нибудь политический шаг. А ведь каков поп — гаков и приход, и вообще короля делает свита.

Более того, при Путине отмечается массовый наплыв в государственный аппарат двадцатилетних еврейских юношей. Они, не имея ни малейшего опыта реального дела, не зная толком страны, в которой живут, оставаясь еще сопляками, получают посты за-

местителей и советников министров, принимаются сочинять прогнозы на десять лет вперед, стратегические планы развития и делить бюджетные деньги.

В общем, читатель, такой властитель и такая его команда органически неспособны создать «Россию инкорпорейтед», аналог суперкорпорации «Красная звезда», о которой мы, вслед за Норманом Спиррадом, мечтали на страницах «Битвы за небеса». Чтобы строить государство будущего, нужно знать, что строить и ради чего тратить силы. Нынешние «вожди» этого не знают. И если представить хотя бы на миг, что такой власти свалится в руки сотня сверхплановых миллиардов в твердой валюте, то она просто растеряется. А куда их тратить? На какие приоритеты? Эти деньги окажутся бездарно спущенными в канализацию.

Корова
2010
0.06.00

Судя по выступлениям главы государства Эр-Эф, он мыслит достаточно шаблонно и предсказуемо для Запада. В экономике он — забубенный гайдаровец. В политике — демонстративный антимусульманин, который втягивает русских в безнадежно проигрышный конфликт с исламским миром. Он советуется по вопросам наведения порядка и борьбы с коррупцией с олигархами — с теми, кто, собственно, породил и хаос и продажность.

* * *

Но ничем не лучше и олигархическая группировка. Ждать от нее построения страны-сверхкорпорации? Ненаучная фантастика! Это же варвары, чистая порода новых кочевников, «добывателей трофеев». Огромное богатство просто свалилось в их руки задаром. Им ничего не нужно. Ни по происхождению своему, ни по воспитанию, ни по образованию они не готовы ни к такому богатству, ни к роли вершителей русских судеб (среди них-то и русских не сы-

шесть). Они похожи на обезьян, которые разобрали сложнейший организм Советского Союза, который по сложности своей напоминал ядерный реактор, и наспех склепали на его месте примитивный паровой котел. А все прочие материалы и приборы бывшего реактора (назначения которых они напрочь не понимали) эти существа превратили в металлический лом на продажу. Наверное, точно так же австралийские дикари — найди они в своих равнинах брошенный звездолет — сделали бы из филигранно отшлифованных линз, из золотых проводников и цветных микросхем обычные дикарские бирюльки.

С точки зрения науки начала XX века большинство наших олигархов несет множество печатей чисто биологического вырождения. Особенно один из них, с по-обезьяньи выступающими вперед челюстями (прогнатизм), плюгавый и маленький, вечно покрытый трехдневной щетиной.

Этим людям сильная страна без надобности. Им не нужен богатый, невымирающий народ, потому что основные рынки сбыта их — за рубежом, и население России им кажется лишь бесполезным балластом, с которым приходится делиться экспортными доходами. Они совершенно тупы и в научно-технологическом смысле. Мозги наших олигархов даже не работают в этом направлении — ведь они продолжают цепляться за старую и грязную экономику позавчерашнего дня. И они же содержат соответствующих «интеллектуалов».

«Российское общество впало в апатию. Именно сейчас, когда нужно умело использовать раскрепощение общественных сил, элита скована губительным равнодушием. Интеллектуалы сетуют, что опять все получилось не так, многие крупные предприниматели (видимо, под грузом слишком быстро сколоченных состояний) не видят больше для себя никаких амбициозных задач, чиновники поглощены мздоимством и казнокрадством. Порожденная ката-

строфой, российская элита способна лишь воспроизводить ситуацию катастрофы», — сетовали авторы Серафимовского манифеста в 2003 году, придворные журналисты и аналитики, которых, в отличие от автора этой книги, очень трудно обвинить в «красно-коричневых» воззрениях.

* * *

Построить сверхкорпорацию таким государством и руками такой «элиты»? Это немыслимо.

Однако их можно использовать как материал для построения новой России. Например, олигархи — это ходячие склады денег, и можно заставить их тратить капиталы так, как выгодно русским. Нужно только подчинить себе их волю и заставить их действовать в тех направлениях, которые обеспечат развитие страны, а не ее проедание.

Путин? Он все же, может быть, небезнадежен. Несмотря на отсутствие качеств вождя, он прекрасно понимает, что подвергается унижениям и у себя дома, и на мировой арене. Он осознает, что оказался королем без власти. При этом Путин педантичен и злопамятен, он болезненно самолюбив, как всякий человек небольшого роста. Как выходец из первого главного управления КГБ, подбиравшегося исключительно из восточных славян, он не может питать особой любви к большинству наших олигархов. Не исключено то, что Путин, увидев реальный путь построения другого механизма власти, все же решится вступить на него. Так что нужно решить нелегкую задачку: использовать имеющийся материал для создания новой России.

Это очень трудная задача.

ГЛАВА 6

Национальная идея, или Направление главного удара

* * *

«Что же вы все-таки предлагаете для России? — спросят меня. — Мы отлично поняли вашу мысль о том, что привычных путей спасения у нашей страны нет. Что наше государство и олигархи — это дрянь. Честно говоря, вы нарисовали прямо-таки безнадежную картину».

Ну что ж, повторение — мать учения, и потому сформулируем-ка главный замысел, который есть и в других наших книгах. Проще говоря, нашу новую национальную идею.

Главной бедой России было то, что много веков мы жили в мире, законы которого писали не мы. Нам все время приходилось насиловать себя, примеряясь к этим чужим законам. Нам все время приходилось кому-то подражать — то Константинополю, то Древнему Риму, то Парижу, то Америке. Поэтому мы всегда проигрывали. И если посмотреть на русскую историю без пропагандистских шор, то нельзя

№ 20 -
№ 4 - ТБ?

не заметить того, что нас все время кто-то использовал в своих интересах. (В книге «Третий проект» об этом мы расскажем самым подробным образом.)

Поэтому последние века русских использовали, например, в роли штрафного батальона истории, в роли пушечного мяса для чужих сил. Нам приходилось воевать не за свои интересы, а за интересы то Британии, то Австро-Венгрии, то Франции, то США. Получалось так, что мы становились союзниками своих настоящих врагов и смертельными противниками потенциальных друзей. С другой стороны, нас использовали для того, чтобы направить события в нужную для мировых лидеров сторону. С третьей — мы все время лишались огромных национальных богатств, которые утекали за рубеж, ускоряя развитие Запада. Все это кончилось жуткими национальными катастрофами 1917 и 1991 годов.

И отсюда рождается наш главный замысел: нам нужно воспользоваться тем, что в наши дни привычный нам индустриальный мир разлагается, и в этот переломный момент первыми ворваться в совершенно новый мир. В мир сознания, в эпоху невиданного расширения возможностей человеческой психики, в мир революционных технологий, которые окончательно похоронят индустриализм. Более того, русские должны сами создать этот новый мир и стать его законодателями, впервые в своей истории навязав правила игры всем остальным.

То есть теперь все остальные должны будут подражать русским обычаям, нашим модам и стилям, нашим порядкам, нашим изобретениям и технологиям. И нужно сделать этот бросок в новый мир совершенно сознательно, всеми имеющимися силами, пока остальные цивилизации планеты не успели этого осознать, пока они только пытаются угадать очертания будущего. А мы это будущее можем просто создать.

* * *

Мы, читатель, совершенно не зря назвали книгу «Вперед, в СССР». Поймите нас правильно — мы все не хотим возвращения ни брежневской летаргии, ни партийного маразма, ни кумачовых транспарантов и трудовых лагерей. Я, друзья мои, и сам часами могу рассказывать о пороках и недостатках погибшего СССР-1. И вообще я люблю не тот Советский Союз, который был, а тот, которым он мог стать. Хотя, читатель, даже поздний СССР стоял намного выше нынешней РФ в экономическом, социальном, военном, научном плане. Если он где-то и проигрывал Россиянии, то только по части всяческого потребления, которое нынче наблюдается у какой-то толики московско-питерского населения — да и то не преобладающей.

Мне лично важен сам принцип — принцип рыбка из болота безнадежности к вершинам могущества вопреки всем «объективным обстоятельствам». Давайте вспомним: после кровавой Первой мировой и еще более ужасной Гражданской войны Россия, казалось, обречена. Американцы всерьез думали над тем, что наша страна превратится в нищую, полуразложенную массу, в какую превратился, например, Китай 1890-х годов. В 1921 году они считали, что над Россией придется брать такой же протекторат, как и над китайцами тех лет. То есть месторождения ценного сырья и транспортные магистрали в России отойдут в концессию западному капиталу, на нашей территории возникнет множество аналогов Шанхая — экстерриториальные поселения европейцев, не подчиняющиеся туземным властям, прикрытые мужестранными военными базами. Все это, вместе взятое, позволит выкачивать из бессильной России огромные прибыли и держать ее в полузадушенном состоянии.

Но сталинский рывок породил совсем другую Россию — очень сильную, научно-техническую, с огромным потенциалом развития. Да, с огромными жертвами. Но все же...

Второй раз подобные планы американцы лелеяли на наш счет после Второй мировой войны, думая, будто русские не смогут самостоятельно поднять страну из руин. А мы не только поднялись, но и стали ядерной, ракетно-космической державой.

Теперь наступает время сделать третий рывок из лап смерти и запустения. Только уже без миллионов заключенных и НКВД, уже не ценой голода и демографических потерь. И в этом нам должны помочь и необычные технологии, и дерзкие проекты, и сама атмосфера в нынешнем мире, а котором снова проявляются мерзости глобо-капитализма. Отбросим глупые надежды тех оппозиционеров, которые благодушествуют, считая, будто можно выиграть схватку старыми способами, посадив народ на карточную систему, уповая на то, что даже в очищенной стране останутся и нефть, и газ, и атомная бомба. Мы пойдем, господа-товарищи, другим путем. Очень высокотехнологичным.

В результате мы должны очутиться в очень сильной стране-цивилизации, в которой даже небольшое население обладает таким качеством, что способно удерживать огромные территории. И эта страна станет как экономической, так и военной сверхдержавой, цивилизационным лидером планеты.

Лишь такая обновленная Россия (СССР-2) сможет не только выстоять и победить в ожесточающемся на глазах мире, но и повести за собой другие народы, построив свой планетарный порядок. Тот, в котором ей будет хорошо и удобно. В любом случае мы ничего не теряем. Если мировая история пойдет по сценарию новых кочевников и мир станет делиться на господ да рабов, если и Запад ждет расслоение, то

в таком мире наша обновленная держава превратится в мускулистого и очень опасного противника, которому по силам завоевать господство в расколотом и ослабленном окружении. Если же история пойдет по антиглобалистской траектории и мы увидим ренессанс националистических государств, то среди них наш СССР-2 будет более чем уместен.

Наша цель — это революция нового типа, революция-реванш для творцов, созидателей и технократов, их победа над проклятой породой грабителей, мародеров, «добывателей трофеев» и чиновников.

И путь русских к этой цели лежит через семь чудес...

ГЛАВА 7

Семь русских чудес (СССР-2)

Наверное, многих это погрузит в уныние, однако мы должны сказать честно: спасти русских в этом веке может только чудо. Вернее, целая гамма чудес. Совершить же эти чудеса должен не какой-то бог, царь или герой со стороны, а мы сами.

Давайте-ка посмотрим, какие чудеса нам необходимы. Попробуем перечислить их, поднимаясь от простых к сложным.

* * *

1 Итак, первым мы поставим чудо финансовое. Чтобы не лишиться конкурентоспособности русской техники и уйти от инфраструктурной катастрофы, русским нельзя тупо выплачивать внешние долги из своего бюджета. Из казны или стабилизационного фонда при Минфине — не суть важно. Глупо создавать специальный фонд, который наполняется отчислениями от торговли нефтью, но тратить его для возврата горбачевско-ельцинских долгов. Такие фонды создаются прежде всего для создания будущего, для подготовки к тем временам, когда нефти больше не будет. Эти деньги нормальный народ дол-

жен пускать на развертывание производств. Невозможно вытащить Россию из цивилизационного (а отнюдь не только экономического) кризиса, ежегодно отдавая на Запад деньги, которых хватило бы на постройку трех-четырех суперавианосцев с ядерными двигателями.

То есть нам необходимо как-то уничтожить сегодняшний внешний долг страны, разом пополнив ее бюджет на 10—14 миллиардов долларов в год. Эти суммы и могут стать для нас заветной палочкой-выручалочкой. Умелое вложение этих денег может стать архимедовым рычагом для устойчивого экономического роста страны.

Возможность такого чуда мы детально обрисуем в книгах «Третий проект» и «Оседлай молнию». Пока же скажем вкратце: речь идет о том, чтобы выдвинуть встречный иск к западным странам за то золото, которое они, во-первых, получили в счет оплаты военных заказов царской России в Первую мировую войну, но оных не выполнили, так и не вернув деньги. Мы можем подавать такие иски вплоть до 2014—2017 годов. (Эту идею разрабатывает профессор Владлен Сироткин, обладатель уникального досье по вывезенным из России в те времена богатствам.) Во-вторых, возможны иски за золото, которое было просто украдено иностранцами в смуту 1918—1920 годов. С третьей стороны, наша страна в принципе может потребовать возврата выкраденных из России миллиардов в 1990-х годах, объявив крупных чиновников ельцинской поры преступниками.

Но финансовое чудо не исчерпывается сбрасыванием долгового ярма. Нужно идти дальше и превращать Россию в перехватчика мировых финансовых потоков. Понимаю, что это звучит фантастически, однако твердо убежден в возможности совершения такого чуда. Это можно сделать, опираясь на русские разработки в области прогнозирующих систем, пси-

хотехнологий и передовой математической теории — синергетики. И если эти мои утверждения вас заинтриговали, читатель, то вам стоит почитать нашу книгу «Третий проект». Там вы найдете подробные выкладки, пересказывать которые скороговоркой мне не хочется.

Совершив же финансовый прорыв, русские получают решение множества проблем, порожденных недостатком средств. Они смогут решить задачу, которая сегодня кажется просто неразрешимой: снизить налоговое бремя, при этом увеличивая бюджет государства. Надеюсь, что благодаря финансовому чуду Россия получит возможность поступать как Китай или Малайзия — развивать технополисы и «зоны будущего», вкладывая в них государственные деньги напаях с частным капиталом.

* * *

2 Параллельно с финансовым нам придется совершить чудо научно-техническое. В жестокий и бурный мир нового тысячелетия Россия должна войти с техникой, технологиями и товарами, которые вообще не имеют мировых аналогов. И никак не иначе! Мы должны стать монополистами по части новой технологической революции.

В этом смысле нам нужно пойти «перпендикулярно» к главному потоку нынешнего технического прогресса, занимаясь тем, чем никто не занимается. Вы хотите, чтобы я перечислил примеры такого развития? Ну, если очень конспективно, то речь идет о «закрывающих» технологиях, которые списывают в архив целые отрасли старой, индустриальной эпохи так же, как когда-то изобретение двигателя внутреннего сгорания, например, отправило в музей паровозы. К таким мы относим, скажем, новые агротехнологии, которые радикально повышают продуктив-

ность растений при столь же впечатляющем снижении расхода энергии, химии и удобрений, причем без всякой помощи генной инженерии. Или, к примеру, освоение новых видов топлива, которые будут намного дешевле и чище нефтяного. Отнесем сюда технологии управления климатом, технологии расширения возможностей человеческой психики и вообще наших природных возможностей, децентрализованную, свободную энергетику и т.п.

Такое чудо позволит нам одним прыжком занять место в голове мировой гонки, занимаясь не заведомо провальным намерстыванием лидеров, а стратегией опережения. Новые технологии позволят русским разорвать природно-климатическую «петлю Паршева», дать нам возможность стать мировыми монополистами в сфере товаров и услуг будущего, продавая их с наценкой в сотни процентов. И эта же научно-техническая революция на русский лад уничтожит сегодняшние смертельные проблемы. Такие, например, как реформа жилищно-коммунального хозяйства или кризис электроэнергетики.

Все это возможно не без труда.

** * * Надо любить страну
и бороться за нее!*

Третьим чудом, которое вбирает в себя два предыдущих, должно стать чудо экономическое.

Благодаря ему мы должны получить страну с самыми низкими в мире налогами, после чего Россия превратится в желанную гавань для частных капиталов планеты и продемонстрирует невиданные темпы экономического роста. При этом в России возникнет многоярусная экономика, в которой будут и сектор будущего с его «экономикой избранных», и ультралиберальная рыночная сфера, и социалистически-плановый уклад, и замкнутые хозяйства. В этом мире-России каждый — и коммунист, и либерал — найдет свое поле применения творческих способностей.

3

Без финансового и технологического прорывов такая цель просто недостижима. Что ж, детально на сей счет мы пишем в книге «Третий проект».

* * *

Чудо четвертое — это чудо военное.

Для этого русские обязаны создать уникальную боевую организацию, которая при минимуме затрат и максимуме эффекта сможет противостоять любым попыткам разгромить нашу страну. Такие вооруженные силы должны годиться для успешной войны и с аэрокосмическим противником (США), и с многомиллионными мотомеханизированными ратями индустриальных государств Востока, и с летучими ватагами боевиков.

Теорию такой оборонительной системы мы исследуем в книгах «Оседлай молнию» и «Крещение огнем».

* * *

Но придется совершить еще и чудо культурно-идеологическое.

Россия, отличаясь и от Запада, и от Востока, не должна стать врагом всех и вся. Наоборот, нашу страну нужно сделать привлекательной носительницей новых идей, союзником всех противников Вечного рейха. Новая идеология творческого развития, а не грабежа, насилия и обмана — вот наш светоч. Она позволит нам избежать самоубийственного столкновения с силами исламской и китайской цивилизаций. И мы не зря посвятили проекту такой Китеж-идеологии столько страниц и в «Гневе орка», и в «Оседлай молнию», и в «Третьем проекте».

Такое чудо позволит нам строить немые сегодня альянсы. Например, с Саудовской Аравией.

Данная работа является частью проекта «Третий проект» и предназначена для ознакомления с идеями автора. Все права защищены. Любое использование без разрешения автора является нарушением. © 2000-2001

Автор статьи...
Михаил Каланников

* * *

Параллельно с остальными нужно взяться за чудо этногенетическое.

И мне, и вам, читатель, уже понятно, что с нынешним ^{русским} народом Россию нам не удержать. Прежний русский народ, покорно согласившийся стать россиянами, генетически почти исчерпан. Он лишился чувства самосохранения. Он болен физически и умирает в прямом смысле этого слова. Это уже не живой огонь — это остывающий пепел.

Времена Ельцина в определенных кругах было модно сравнивать с периодом Веймарской республики, который кончился тем, что к власти пришел Гитлер. Людей запугивали (и продолжают запугивать до сих пор) жупелом «русского фашизма». Однако сравниваются в данном случае две совершенно несопоставимые ситуации. При некотором внешнем сходстве между ними есть одно принципиальное различие, которое начисто исключает явление «русского Гитлера».

Различие это заключается в том, что, тогда как у немецкого народа после поражения в Первой мировой войне еще оставался огромный ресурс жизненной энергии, у русского народа этот ресурс сегодня почти совершенно иссяк.

Бессмысленно навязывать какие-то «национальные идеи» народу, у которого сегодня атрофирован не только национальный и государственный инстинкт, но даже инстинкт самосохранения. Никакой «русский бунт» больше не возможен, а возможны лишь жалкие акты отчаяния вроде голодовок ради получения зарплаты. Все это симптомы безнадежной и необратимой деградации. И нечего тешить себя воспоминаниями о том, как Россия раньше возрождалась после смут. Это все равно что говорить 70-летнему больному человеку: «Полно, старина! Пом-

Вот так...

нишь, когда тебе было 30 лет, ты тоже тяжело болел, однако выкарабкался!» На этот раз России не выкарабкаться. «Государство, именуемое ныне Российской Федерацией, перестанет существовать», — написал Анатолий Иванов в своем пессимистическом эссе «Вот приедет барин».

Стало быть, необходимо из массы слабеющих и отгорающих россиян отобрать зерна нового русского народа, который станет тем самым этносом, который победит врагов не количеством, а качеством. Нужен народ (а фактически — новая раса), которая сможет удержать огромные пространства России и еще выйти победителем в соперничестве с другими этносами.

Но мы не разделяем безоговорочно идею «генетического социализма» Авдеева, который все сводит к проблеме расовой гигиены, к созданию евгенических судов, призванных разрешать браки только между генетически полноценными русскими и стерилизовать дегенератов, половых извращенцев, психически ненормальных и преступников. Мы больше рассчитываем на объединение уцелевших энергичных русских под знаменем общего дела и на то, что новую расу можно породить, развивая психические возможности человека с помощью отечественных технологий. В итоге должен получиться всечеловек, хомо креатор, метагом, люден. Мы должны стать страной гениев и сверхтворцов.

* * *

Наконец, нужно совершить чудо организационное.

Для осуществления всех чудес нужна стратегия, которую мы называем и неаналитической, и чудесной, и молниеносной. То есть такая стратегия, которая позволяет добиться успеха с минимумом затрат и

жертв, стратегия безумно смелых и нетривиальных действий, которая приводит к победе вопреки всем аналитическим раскладам и подавляющему превосходству врага. Теорию такой стратегии мы излагаем в книге «Оседлай молнию».

Но, увы, нынешнее государство РФ на роль чудотворца не годится. Тому есть множество причин. Оно не готово к этому ни организационно, ни психологически. Помимо всего прочего, оно состоит из людских отбросов, из худшего человеческого материала, который к тому же управляется Вечным рейхом.

Поэтому стратегию чудес может осуществить только параллельная государству структура: Братство, некий аналог масонерии, сионистской системы или Закрытой сети США. Естественно, в русском варианте. Братство должно стать сетевым организмом с чертами партии, армии и спецслужбы, мафии, своеобразной церкви и делового сообщества. Братство должно существовать помимо государства, не враждуя с последним открыто. Именно Братство займется задачами развития новых технологий, что, на взгляд тупого чиновника, страшно далеко от политики. Но на самом деле это и есть самая настоящая политика, которая приведет новый русский народ к истинной власти.

Процесс создания новой и подлинной России вместо умирающей бело-сине-красной Эр-Эф пойдет стократ быстрее, если Братство заключит стратегический союз с президентом страны. Конечно, если допустить, что такой президент окажется достаточно честолюбивым и умным настолько, чтобы понять: сам по себе он никогда не сладит с аморфным, враждебным всякому развитию и безобразным чудовищем под названием «Российское государство». Добавлю еще, что принципы построения Братства очень пространно исследуются в «Третьем проекте».

24.11.16!

1-800-261-1111
www.1-800-261-1111.com

Да, читатель, это очень рискованный и непростой путь. Но я буду рад, если вы покажете мне иную (и при этом реальную) возможность сохранить Россию. *Победи! Сами не проведете себя!*

Только не надо твердить о «столбовой дороге рыночных реформ» и повторять, что лет через пятьдесят мы наконец станем походить на западную страну. У нас больше нет этих пятидесяти лет.

ОКНО В БУДУЩЕЕ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ УЖЕ СЕГОДНЯ

«Для примера давайте возьмем только одну-единственную «закрывающую» технологию. Даже если осуществить только ее одну, Россия сделает колоссальный рывок вперед. Итак...

Может ли Россия превратить свое отставание в телекоммуникационных сетях в громадное преимущество? Телефонов у нас в стране на душу населения в несколько раз меньше, чем в развитых странах. А ведь телефон в наступающей информационной эпохе — это буквально окно в мир. Через эти двери в виртуальное пространство можно подключаться к компьютерным сетям всей планеты.

Сейчас мир входит в эпоху развития не просто привычных, аналоговых телефонных систем, а уже цифровой связи. А вот в России... Люди наши слишком бедны для того, чтобы устанавливать себе даже устаревшие аналоговые телефонные номера, выкладывая за это несколько сотен долларов. Развитие телефонных сетей требует огромных затрат на прокладку кабелей связи (волоконно-оптических и медных), на строительство коммутаторов и АТС. Денег же в России мало.

Тупик? Россия оказывается безнадежно задвинутой на задворки информационной эпохи? Нет. Голь

на выдумки хитра, и есть у нас поистине революционная технология, которая даёт стране уникальный шанс.

...Чудо отечественной телефонии скромно притулилось на боковом стенде выставки, проходившей в Доме правительства России 2—4 августа 2000 года. Небольшой, с половину домашнего холодильника, ящик, увенчанный компьютерным монитором. Это — компактная автоматическая телефонная станция. Вернее, ЭАТС-10. Рядом — шкафчик со стеклянными дверцами, величиной с полку в ванной комнате, миниатюрный выносной коммутатор. И наконец, домовый распределительный ящик — выносной абонентский мультиплексор. Ничего фантастического на первый взгляд нет. Загляни внутрь ЭАТС-10 — и увидишь обычный промышленный компьютер с платами, собранными в Зеленограде и Белоруссии. Удивишься тому, что шкаф ее полупуст и его можно заполнить дополнительной аппаратурой.

И все-таки данные этой аппаратуры потрясают. Это — сплошь цифровая связь, которой неведомы трески и помехи в трубке, столь привычные прежней, аналоговой. Вот эти «полхолодильника», способные разместиться в комнатке любого почтового отделения самого заштатного местечка, легко обеспечивают 1500 телефонных номеров из АТС десяти тысячной емкости. А если постараться — то и больше. Архитектура системы, как говорится, открытая. Установка каждого номера станции обойдется клиенту всего в 120 долларов. Еще примерно в 30—40 долларов обойдется покупка цифрового телефонного аппарата отечественного производства. Да какого! На уровне лучших образцов, со скоростью передачи информации в 32 килобита ежесекундно.

Одно из огромных преимуществ системы — то, что ей нужно в тридцать раз меньше кабеля, чем обычным системам. Обычно для того, чтобы обеспе-

читать связью шестьдесят абонентов в жилом доме, к нему от станции приходится тянуть шестьдесят пар проводков, свитых в кабеле. Здесь же для того же самого достаточно протянуть всего две пары проводов, установив в доме один распределительный «ящик». Переведи нашу телефонную сеть на эту технику — и из земли можно выкапывать тысячи тонн дефицитных цветных металлов, ушедших на старые линии связи. Мой провожатый выдергивает из мини-коммутатора проводок. На его срезе горит красный «светлячок». Это — оптико-волоконный провод. Вместе с металлическими проводами в ЭАТС-10 можно использовать и световодные. Малые размеры аппаратуры позволяют высвободить громадные площади в зданиях, занимаемых старыми телефонными узлами и АТС.

При этом везде, где ЭАТС-10 установлен, люди получают самую современную, цифровую связь, которой даже на Западе обладают всего 3—4 процента абонентов. Жители казачьей станицы, промышленного городка, рудника или нефтепромысла, горного аула или среднего города России, установив у себя такую аппаратуру, получают связь не хуже, чем у жителя Токио или Нью-Йорка. А уж о наших мегаполисах и говорить не приходится. Поскольку телефония цифровая, каждый абонент ее может без всякого модема войти в мировую компьютерную сеть Интернет. Там, где Запад использует для цифровизации связи дорогие, напичканные всяческими функциями и микросхемами телефонные аппараты (фактически — мини-станции, стоящие по две-три тысячи долларов), здесь достаточно простого аппарата с кнопочным набором себестоимостью всего в 12 долларов. Почему? Просто русские конструкторы сделали телефонный аппарат лишь терминалом для ввода и получения информации, а всю «навороченную технику» вынесли в центральную аппаратуру, в общее

пользование. Поэтому вышло все куда дешевле и эффективнее западных систем.

Отставание России по части телефонизации парадоксальным образом может обернуться впечатляющим рывком, выводящим ее на самые передовые рубежи информатизации. Эта техника позволяет нам не догонять Запад, а сразу же встать в голову мировой гонки. Да это уже не просто техника — это поистине новая философия телефонной связи, которая дает каждому абоненту выход в громадный мир глобальных потоков информации. Это уже не просто телефонные — это интегрированные интеллектуальные сети.

Беседуем с главным конструктором этого чуда, Виктором Пушкиным. Оказывается, сама философия ЭАТС-10 была создана еще в СССР. Тогда Коммунистическая партия поставила цель: телефонизировать страну до среднезападного уровня. Но когда в Госплане и Минсвязи подсчитали, сколько для этого потребуется обычной техники, медного кабеля и новых АТС, то поняли: невозможно. Даже богатому Советскому Союзу не хватило бы ни денег, ни цветных металлов. И тогда на помощь пришли ученые, революционные разработки которых позднесоветский режим хоть и отмечал премиями да орденами, но все равно складывал на полку. Отечественные специалисты указали выход из тупика: системы, которые требуют проводов тридцатикратно меньше. Системы, в которых функции громадных центральных АТС рассредоточены по небольшим станциям и коммутаторам. Они предложили сделать современную сетевую, децентрализованную структуру, выгодную для экономики, весьма защищенную от несанкционированного доступа и от внешнего воздействия конкурентов и возможного противника.

Тогда многое удалось сделать. Первые ЭАТС, сделанные еще на старой элементной базе, перед самой

гибелью Советского Союза были развернуты в Витебске и Днепропетровске. Опыт был настолько удачным, что можно было начинать революцию в телефонной связи. Но — случилась Беловежская пуца, грянул катастрофический 1992 год. На долгие годы нашей «элите» стало не до науки и техники.

Пушкин и его соратники тем временем создали новую фирму — «Телесофт», затем превратившуюся в «Интегральные интеллектуальные сети». Работа над совершенствованием революционной системы не остановилась. Ученые верили в то, что когда-нибудь страна опомнится от спекулятивно-сырьевого угара и обратится к своим технологическим сокровищам. К 1997 году были созданы те самые «полхолодильника». Сейчас же есть возможность «впихнуть» АТС в промышленный ноутбук — переносной компьютер величиной с чемоданчик. Найдены способы сочетания системы с основными системами спутниковой связи, совмещения ее со всеми типами старых телефонных систем, с АТС аналогового, шагового, электронного и квазиэлектронного типа.

Наметился новый прорыв — новые системы могут нести множество функций. Здесь вам и встроенная сигнализация, охранная и пожарная, и возможность размещения голосовых «почтовых ящиков», переадресовки звонков, проведения одновременного разговора трех и более абонентов — настоящей телеконференции. Оказалось, что новые линии можно сделать основой для микросотовой мобильной связи в окружении сотового телевидения. Приемное устройство позволяет создавать в населенных пунктах «эфирное пятно» радиусом в несколько километров, в котором можно принимать десятки ТВ-каналов.

Можно совершить настоящую революцию в компьютерной связи, создав «асимметричный Интернет». Ведь пока он — вещь весьма хаотичная и нерациональная. Скажем, мы с вами, посылая запрос,

например, из Питера в базу данных где-нибудь в Германии, отправляем небольшую порцию информации сквозь телефонные сети нескольких стран. В ответ нам идет целый поток данных — опять-таки через множество промежуточных звеньев, перегружая сети связи. Все усугубляется тем, что мы с вами имеем вход в Интернет не прямо, а через абонентов-провайдеров, до которых надо сначала дозвониться. Стоит одному провайдеру чуть снизить цену услуги — как до него начинают дозваниваться тысячи владельцев компьютеров, чудовищно перегружая телефонную сеть.

ЭАТС-10 позволяет посылать в оазисы данных через провайдеров лишь краткие запросы на получение информации. Ответы же с их массами данных идут прямо на ЭАТС абонента, минуя всяких провайдеров и разгружая телефонные линии — через спутник и ближайшую станцию спутниковой связи. Это резко увеличивает доступ в Интернет и удешевляет его.

Сейчас «Интегральные интеллектуальные сети» имеют сильную поддержку в Минсвязи РФ. Для производства не имеющих аналога в мире интеллектуальных интегрированных сетей уже создан своеобразный концерн. В него входят Солнечногорский электромеханический завод, Минский приборостроительный и Витебский телевизионный заводы, «Интеграл» и предприятия Зеленограда. Уже действует опытная зона новой телефонии в подмосковном районе. Большой спрос на новую дешевую технику выказывают директора крупных заводов, которые уже научились считать деньги. Ведутся переговоры с военными: их прельщает возможность развертывания отличных полевых узлов связи.

А как же крупные города? Увы, крупные телефонные сети-монополисты предпочитают по старинке использовать технику вчерашнего дня, громоздить новые здания АТС и все время повышать тарифы на

обслуживание. Они охотно берут связанные кредиты, по которым иностранцы поставляют им оборудование вчерашнего дня. Например, московская телефонная сеть на 350 миллионов долларов кредита купила у «Сименса» рухлядь — старые аналоговые АТС образца аж 1984 года. Кто-то, поди, положил себе в карман громадную взятку от немцев, ловко надувших этих русских идиотов. Вот и не спешат телефонные монополисты замечать пророков в своем Отечестве.

Но все же времена, кажется, меняются. Дай бог, новая, интегрированно-интеллектуальная связь придет в наши дома. А какие экспортные возможности получит здесь Россия-матушка? Одна Юго-Восточная Азия в роли рынка сбыта — целина необъятная. Были б на то разум и воля.

Знаешь, читатель, есть у нас такой парадоксальный девиз: «Это хорошо, что нам сегодня так плохо». А вот — наглядное тому подтверждение.

В стране, в которой разрушено или разрушается все, уже нет настолько мощных кланово-корпоративных интересов, которые душат новое. Или же это сопротивление сломить намного легче. Тем более что скоро в России жареный петух в задницу клюнет, и сама жизнь заставит обратиться к новому...

А он, черт возьми, клюнет!

Знаешь, читатель, тот, кто пришел на смену Ельцину, обладает сейчас невероятными возможностями. Главное — чтобы он это осознал, увидел открывшиеся горизонты. В молодежном движении 1960-х был великолепный девиз: «Воображение — к власти!» Сегодня эти слова актуальны в России. как никогда прежде...»

*Отрывок из книги «Третий проект»,
запись 2000 года*

СТАВКА НА ЧУДО: СТОИТ ЛИ СПАСАТЬ СТАРУЮ РОССИЮ?

В последнее время в Москве сформировался негласный круг финансистов и бизнесменов, которые убеждены в том, что нынешняя Россия под трехцветным флагом обречена и экономически, и демографически. Как сказал нам один из членов этого круга, нынешняя РФ — это довольно уродливое детище Беловежской пуши 1991 года, которое создавалось как хронически отсталый организм, изначально не способный к развитию, и в мировом разделении труда XXI века РФ нет места. Она — уже классическая «конченная» страна. А о программе Грефа отозвался так: «Здесь не критика нужна, а медицинская помощь».

Но эти люди отнюдь не собираются бежать с тонущего корабля, а пытаются начать процесс создания совершенно новой России. Взгляды некоторых из этих деловых людей крайне интересны.

НА ПОРОГЕ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Они почти единодушны во мнении: мировая экономика находится на грани срыва в многолетнюю нестабильность. Слишком далеко завел ее неверный путь. Основные моменты глобального кризиса уже видны.

Прежде всего, явно сыплется долларова система, которая слишком увлеклась бесплодными финансовыми спекуляциями, не сумев подкрепить себя настоящими технологическими прорывами в базовых отраслях промышленности. Девальвация доллара — вопрос лишь времени, а вслед за нею очень серьезные трудности постигнут тех, чья экономика нацелена на добывание долларов. То есть Китай, Японию, всю Юго-Восточную Азию, Латинскую Америку, РФ и даже Западную Европу.

Уже наступил кризис американского фондового рынка — курс акций падает. «Интернет-революция» оказалась дутым пропагандистским пузырем, который уже лопнул. Интернет стал самодовлеющей сферой, которая не сделала производство более экономичным, не сократила удельный расход топлива, не сделала промышленное оборудование более легким или экологически чистым. Поэтому так пал американский индекс НАСДАК — курс акций Интернет-компаний, и эксперты говорят о наступлении «постинтернетной» эпохи.

Увы, перед Россией встают весьма неприятные перспективы. Девальвация доллара может подорвать доходы нашей сырьевой экономики. Это же плюс коллапс американского фондово-спекулятивного «пузыря» грозит деньгам «новых русских» и остаткам нашей банковской системы. К этому добавляется угроза разрушения до предела изношенной, истощенной без инвестиций техносферы. Сегодня в России в огромных вложениях нуждается все: электроэнергетика, железные дороги, трубопроводная система, водопроводы и система газоснабжения, «нефтянка», промышленное оборудование. Обстановка складывается так, что России понадобятся десятки миллиардов долларов в год на спасение своей инфраструктуры. И при этом ей придется отдавать по 17—19 миллиардов долларов по внешним долгам ежегодно.

Мировой кризис неизбежен. Но конца цивилизации и пролетарской революции, по мнению наших героев, не наступит. Страны и корпорации начнут лихорадочно искать ответ на вызов времени, начнется бурное развитие самых необычных технологий — так же, как это было в 1973 году, когда западная экономика испытала страшный удар в виде «космического» взлета цен на нефть и вышла из кризиса лишь окрепшей, ресурсосберегающей и более конкурентоспособной.

Новые технологии при старой мировой политике — все равно, что огнестрельное оружие в руках преступников. Это равносильно тому, как если бы

Максим Казанников

85

Сначала надо переделать мировую политику, а потом уже технологии. Вперед, иначе будет война т.е. у капиталистов

Что же делать России? Ответ однозначен: рывком переходить на траекторию развития совершенно новых, почти чудесных технологий. Тех, которые способны стать не только новыми источниками дохода, но и заменить собой огромные заводы на старых технологиях. Тот, кто сможет предложить миру такие технологии, сорвет главный куш. Такую стратегию прорыва можно смело назвать именем сказочной птицы Феникс, возрождающейся из пепла. *открытие технологий*

«ЭТО ХОРОШО, ЧТО НАМ ТАК ПЛОХО»

С таким парадоксальным тезисом выступает глава Межрегионального инвестиционного банка Сергей Кугушев. По его мнению, иллюзий строить не следует: России не найти почти один триллион долларов, нужный для сохранения старого промышленного потенциала, унаследованного от СССР. Он обречен. Однако мы способны превратить грядущий кризис в очистительный огонь, расчищающий место для совершенно новой экономики. Мир идет уже не к постиндустриальному, а к «после-постиндустриальному» укладу. США только ставят задачей закрытие отраслей XX века. У нас ничего закрывать не придется: наш индустриальный уклад умрет сам собой.

«Теперь мы должны использовать до сих пор неиспользованные технологии, созданные советской и российской наукой. Потенциально они сверхприбыльны и способны окупиться за три-четыре года, чем не может похвалиться ни одна отрасль в современной России, — убежден финансист. — Нам играют на руку национальные особенности советского технологического пути. Ведь наши ученые и конструкторы, сконцентрированные в основном в военно-промышленном комплексе, вынуждены были работать в условиях 50-летнего отрыва от мирового разделения труда и в условиях нехватки средств (ведь

конкурировать приходилось со сверхбогатыми США). Поэтому сегодня есть три «кита» возможного экономического прорыва нашей страны...»

ТРИ «КИТА» РУССКОГО ЧУДА

Итак, «кит» первый — технологии, которые ведут к закрытию целых отраслей старой промышленности («закрывающие» технологии). «Под сукном» в России их накоплено вполне достаточно. Банкир приводит два примера. Скажем, «нефтяной куб», который на деньги «Рособоронэкспорта» строится в Электростали. По сути дела, это небольшой нефтеперерабатывающий завод на уникальных каталитическо-электромагнитных технологиях и абсорбентах, который заменяет собой огромные, энергопрожорливые НПЗ, занимающие десятки гектаров земли и требующие гигантских перегонных аппаратов-колонн. Затраты на производство снижаются в несколько раз, возникает прекрасная страховка на случай падения мировых цен на нефть.

К сожалению, ни одна из отечественных нефтекомпаний этим кубом пока не заинтересовалась. Зато он нашел спрос в Кувейте, который покупает оружие у «Рособоронэкспорта» и требует офсетных сделок (покупка оружия в обмен на вложения продавца в гражданский сектор). Национальный институт нефти Кувейта технологию опробовал и дал самое положительное заключение. (Эта информация есть в департаменте офсетных сделок «Рособоронэкспорта».)

Другой пример — принципиально новое оборудование, позволяющее радикально удешевить процесс получения алюминия, делающее ненужными гиганты вроде красноярского или братского заводов.

По мнению банкира, «закрывающие» технологии не находили спроса в СССР, поскольку грозили ре-

волюционной ломкой прежней экономики и перераспределением власти в бюрократической верхушке. Не находят они спроса и на нынешнем Западе, потому что способны разорить отрасли прежней экономики, что не по нраву ни их богатым и влиятельным акционерам, ни армиям занятых в них рабочих. Другое дело — Россия, где, например, нефтеперерабатывающие и алюминиевые заводы умирают естественной смертью, где их физический износ достигает 60 процентов. И здесь мы получаем неожиданный шанс опередить весь мир.

Второй «кит» — это так называемый «хай хьюм», высокие гуманитарные технологии. Сюда относятся методы усиления творческих способностей человека, новые методы обучения («человекостроение»), создание интегрального интеллекта — человеко-компьютерных систем. Здесь Россия имеет неоспоримое лидерство, например, благодаря работам Игоря Смирнова, создавшего уникальную систему «человек-машина», расширяющую способности личности, — «семантический резонатор».

Наконец, третьим «китом» можно считать подкрепляющие инновации, которые резко усиливают прибыльность старых отраслей. К примеру, аэродинамические мельницы, освоенные на Воткинском заводе, способны любой материал перемалывать на мельчайшие наночастицы. Хочешь — мели ими зерно. Хочешь — уголь, после чего он смешивается с водой и превращается в дешевое топливо для электростанций. Но создатели мельниц нашли самое прибыльное применение своему детищу. Низкосортный цемент марки «250» они превращают в фортификационный, высшей марки «500». Затраты растут голько на 8 процентов, зато выручка — на все семьдесят. *А как насчёт переработки мусора??*

Таким образом, Россия способна создать действительно «новую экономику». Мы способны вообще вырваться вперед, не имея никаких конкурентов.

СНЯТЬ ГРЕБЕНЬ НОВОЙ ВОЛНЫ!

Но как реализовать этот фантастический, до сих пор нетронутый резерв русского роста? Сергей Кугушев твердо убежден: тот, кто первым ворвется на рынок «чудесных технологий», снимет верхушку набегающей волны, получит самые большие прибыли — как посчастливилось озолотиться тем, кто в середине 1990-х вкладывал средства в «Интернет-революцию».

«Деньги нам надо зарабатывать там, где они есть. А они есть прежде всего на Западе. Куда пойдет его «новая экономика» после горького разочарования в Интернете? По нашим исследованиям, ради выхода из кризиса Запад делает ставку на «хай хьюм», на новые биотехнологии, на ^{микро- и нано-технологии} новые энергетические технологии и создание передовых материалов. «Интернет-революцию» мы проворонили, хотя с нашими кадрами математиков и программистов имели все шансы сорвать банк. Пожалуй, из-за того, что слишком увлеклись приватизацией и переделом собственности. Давайте же не упустим того шанса, который выпадает ныне!»

В России очень многое удалось сохранить благодаря нашим человеческим, школьным и студенческим связям. Знаете, когда в компании друзей один — умный, а остальные — коммерсанты? Богатые друзья, подчас даже из криминальной «братвы», помогли друзьям юности сохранить заделы. Но теперь нужна новая фаза — стадия изготовления опытно-промышленных образцов, куда нужно вкладывать уже не десятки тысяч, а миллионы долларов. Необходимы уже специальные, венчурные структуры.

Сегодня у нас есть первые ласточки. Например,

фирмы «Каскол» и «Новые концепции и проекты», работающие в ВПК. Бывший алюминиевый магнат Лев Черной удачно вложил деньги в поддержку совершенно новой энергетики, разрабатываемой группой академика В. Накорякова в Новосибирске, — и теперь пожинает первые плоды. Однако мощи этих фирм хватит лишь на то, чтобы стронуть «паровоз» с места, а вот для его уверенного хода нужны все-таки внешние источники. Кроме западных стран, этими источниками для «чудесных технологий» способны стать новые индустриальные государства Азиатско-Тихоокеанского региона, арабский мир, ТЭК и металлургия внутри самой России. Но дело того стоит. Сегодня в Россию пытаются вернуть беглые деньги «новых русских», но прибыльных проектов для их вложения в стране пока нет. Развертывание «новой экономики» создаст выгодные объекты для инвестиций...

НА РАЗВАЛИНАХ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ РОССИИ

Время решительного выбора будущего России наступило и на взгляд профессора Сергея Симаранова, президента фирмы «Техноконсалт», занятой продвижением отечественных высоких технологий за границей.

Экономический цикл каждого товара очень прост: «идея — научно-исследовательские работы — опытно-конструкторский, полупромышленный образец — массовое производство на новой технологии». США и СССР когда-то вбирали в себя все стадии. Японцы в 1960-х годах сделали ставку на покупку чужих идей и технологий, разбогатев на массовом производстве новых товаров. Но японцы до сих пор не имеют достаточной базы для производства идей и исследований.

Теперь ситуация меняется. США концентрируют силы на создании идей, научных работах и построй-

ке опытных образцов, а массовое производство выносят в новые индустриальные страны Азии. Производство становится уделом отстающих стран. То же самое, но с меньшим успехом стараются делать еврейцы и японцы. России нечего рассчитывать на роль базы для поточного производства: Россия никогда не сможет конкурировать с Китаем, Индонезией, Индией, Мексикой и им подобными по части низких издержек производства. Рабочая сила в России уже дороже, чем в тех государствах, а огромные расстояния и суровый климат раздувают затраты настолько, что обесмысливают любую попытку конкуренции с тропическими и теплыми странами. Стало быть, и нам следует заняться прежде всего идеями и опытными разработками, которые приносят прибыли гораздо больше, нежели конвейер.

Кажется
Не только
идеи, но и
их практическая
реализация!

Нет, идеи сами
по себе приносят
пользу, а
идею можно
привести!!

Это "зерно"
должно
производиться
нами! А они
идут к нам
и продают
нам.

Россия остро нуждается в создании особой инфраструктуры, способной четко улавливать потребности мирового рынка, доводить идеи до опытных коммерчески завершенных образцов и успешно им торговать. По словам С. Симаранова, в новых промышленных странах заказчика интересует наличие самой новой технологии, которая не улучшает звенья технологии старой, а выступает как радикально новая. Образно говоря, им больше интересен не новый комбайн для уборки хлеба, а способ, который позволяет получать зерно вообще без комбайна при радикальном снижении затрат на производство (т.е. есть «закрывающие» технологии). И, конечно, покупатель всегда требует работающую опытную модель. Безошибочный путь при этом — ориентация исключительно на запросы рынка.

Уже есть отличный опыт работы России в Китае, где был создан центр российских высоких технологий в провинции Шаньдун. Китайцы просили разработать 84 технологии, и наши ученые блестяще справились с 63 заданиями. И китайцы теперь сами продают свой товар! А мы, дураки, теперь идем к ним, вместо того чтобы продавать!

ПРОРЫВ БЕЗ ПОДДЕРЖКИ

Но может ли все это превратиться в новую стратегию государства? Здесь бизнесмены от науки и техники иллюзий не питают. Хотя о необходимости особых форм поддержки высокотехнологичного предпринимательства говорится много лет, фактически такой политики в России нет. Все силы государства уходят на балансировку бюджета, на выплаты внешних долгов, пенсий и зарплат бюджетникам. Масса сил власти тратится на получение кредитов и займов, но не было сделано ни одной попытки вывести страну на мировой рынок венчурного капитала. Мы можем только мечтать о том, что делает для поддержки своего «хай тек» правительство Индии. Сегодня Россия не думает о своем развитии. Трудно назвать разумной экономику, в которой полтора миллиарда «газовых» долларов (три годовых бюджета Российского космического агентства 1997 года!) вкачиваются в непроизводительную телекомпанию. Тогда как использование чисто административного ресурса могло бы дать колоссальный ускорительный эффект для всей экономики. Например, сегодня нефтяники буквально лопаются от денег, не зная, куда их вложить. Внедрение же новых перерабатывающих мини-заводов только в государственной «Роснефти» стало бы детонатором взрывного прогресса во всей отрасли.

Красноречивый факт: единственное решение правительства РФ по поддержке инновационных проектов № 374 приняли в марте 1998 года, поручив Минфину пускать на это благое дело часть зарубежных кредитов — начиная с 1999 года. Это накануне-то дефолта! Понятное дело, что все кончилось пшиком. Все решения правительства последних лет в инновационной области носят чисто «порученческий», обязательный характер: «изучить вопрос», «подготовить предложения».

Однако заниматься этим все же придется. Слишком близок надвигающийся экономический ураган. Один из участников семинара в разговоре с нами поведал: есть планы создания влиятельного союза инноваторов и бизнесменов в научно-технической отрасли. Нынешний Российский союз промышленников и предпринимателей занят старой, «тяжелой» экономикой. Если же творцы «новой экономики» объединятся, то смогут лучше отстаивать свои интересы, оказывая помощь изнемогающему в борьбе за каждодневное существование государству. Тем более что в большинстве случаев никакой поддержки из бюджета и не требуется...

В поле зрения Шестого управления (научно-техническая разведка) КГБ СССР изобретатель Г.С. Коломейцев попал еще в 1984 году. Тогда человек из центра инженерных разработок «Лидар» при союзной Академии наук потряс экспертов, продемонстрировав совершенно фантастические агротехнологии.

И вот, восемнадцать лет спустя, Коломейцев оказывается совершенно ненужным России.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ЛЮДИ-Х! ХЛЕБ

Нас познакомил бывший заместитель начальника 6-го управления КГБ генерал-майор Николай Шам, который и сегодня не теряет связи со своими подопечными.

«В 1984-м мы увидели то ли мечту, то ли сказку. Коломейцев работал с помощью ЭМО — принципиально весьма простых аппаратов электромагнитных воздействий, подвергая обработке семена растений и поля. Каким-то образом эта обработка активизировала силы, заключенные в самих растениях. Без всяких изменений в генетике урожайность поднималась на 20—30 процентов, качество выращенного росло, а

расход дорогих удобрений падал в десятки раз. Практически полностью отпадала надобность в обработке поля ядохимикатами», — рассказывает генерал.

В результате опытов получалась пшеница крупных размеров, с мощной корневой системой, которая уходила в глубь почвы на три метра, добираясь до водоносных слоев. Она выдерживала даже самые сильные морозы и засухи, и специалистов особо впечатляло зрелище высоких колосьев на потрескавшейся от жара земле. В общем, получалось то, в чем страшно нуждался Советский Союз, — технология дешевого, экологически чистого растениеводства с высокой урожайностью, идеально приспособленная для России с ее холодными зимами и засушливыми летами.

Действенность новой технологии очевидна. Вот, например, акт работ, которые фирма Коломейцева «Альтернативные технологии» проводила на 3708 гектарах хлебных полей в хозяйстве «Новопластуновское» на Краснодарщине год назад. Поля были заражены и мучнистой росой, и так называемой ржавчиной, и клоп-черепашка их портил, и тли заедали. С 15 мая до 15 июня 2001 года работа всего одного прибора остановила болезни растений, и насекомые-вредители сократились в поголовье до «единичных экземпляров, значительно ниже порога вредоносности». Тогда же в «Новопластуновском» прекрасные результаты дала борьба с вредителями и болезнями на посевах сахарной свеклы, а электромагнитная обработка озимой пшеницы, ячменя и сахарной свеклы на полях ликвидировала недостаток азота в листьях растений.

КОЛХОЗЫ ПЛАТИЛИ ПО ДВА МИЛЛИОНА...

Для Коломейцева 1980-е годы стали, пожалуй, самой счастливой и удачной порой. Чиновники советского Агропрома его просто не замечали. На словах,

конечно, все выступали горячими сторонниками технологии, но на деле все упиралось в невидимую стену. Обещал помощь и первый премьер-министр уже ельцинской России, Иван Силаев. Однако тогда в стране экономика уже кончилась — началась чистая политика пополам с откровенным грабежом.

Но зато электромагнитного кудесника с распротертými объятиями встречали советские дельцы «теневой экономики» и главы колхозов-совхозов. Они творили весьма и весьма полезное для страны дело: производили сверхплановую, нигде не учтенную продукцию, которую продавали на нашем же внутреннем рынке. (При этом, заметим, они не переводили свои барыши за рубеж.) Для них Коломейцев оказался сущим кладом. Ведь он позволял им увеличить излишки продукции, экономя при этом самые дефицитные удобрения и химикаты, уменьшая потери при хранении выращенного, обеспечивая экологическую чистоту товара! И специалисты Коломейцева поехали в хозяйства, работая по два-три человека в каждом.

«Колхозы и «теневики» платили нам по два миллиона рублей за сезон», — вспоминает изобретатель. Еще тех рублей. К 1991 году Коломейцеву «со товарищи» удалось накопить на своих счетах сумму, равную примерно 20 миллионам долларов. Именно этот запас позволил выжить и доработать технологические процессы.

Но вот разразился 1992 год, и на Руси, как нас уверяют, вновь воцарился капитализм. При капитализме, говорят, хозяева предприятий в лепешку готовы разбиться, лишь бы снизить себестоимость производства и увеличить свои прибыли. Но в России вышло с точностью до наоборот. Поток импортного продовольствия удовлетворил заказчиков.

КОВАРСТВО «САХАРНЫХ КОРОЛЕЙ»

Но вот, казалось, новые господа жизни утолили первый голод на богатство, грянул 1998 год, и пришла пора заниматься производством. И тогда Григорий Коломейцев вместе с генерал-майором Шапом решили прийти на помощь отечественным сахарозаводчикам. Тем паче что фирма «Продимекс-холдинг» во главе с Алексеем Поляковым сама вышла на изобретателя и решила попробовать его аппаратуру на двух своих заводах в Ольховатке (Воронежская область).

Отечественная сахарная промышленность по большей части работает на оборудовании, которое давно превратилось в металлолом. Производство крайне грязное и несовершенное: заводы то и дело встают. Чтобы запасенная свекла не гнила в кучах-кагатах, ее, словно трупы в моргах, приходится обрабатывать формалином. Чтобы сахар приобрел товарный белый цвет, в ход пускается хлор и другие химические реагенты. В общем, получается нечто такое полезное для здоровья, что хоть всех святых выноси.

«С капиталистом Поляковым договорились так: мы уменьшаем потери свеклы в кучах-кагатах, исключаем из производства ядовитый формалин, уменьшаем потери сахара. От этого образуется эффект в виде сверхпланового, так сказать, сахара. 27 процентов этого эффекта — отдайте нам в оплату работ».

В Ольховатке работали вчетвером со все теми же ЭМО, которые умещаются в обычную хозяйственную сумку-авоську. Работа шла с 5 октября 2001 года до самых новогодних праздников. Подмороженная, заляпанная грязью свекла, которая разлагалась в заготовленных кучах-кагатах, гнить перестала. Потери ее снизились в полтора-два раза на разных пунктах хранения, что сэкономило заводчанам более пяти тысяч тонн сырья. Соответственно выросло и произ-

водство, дав 1420 тонн сахара сверх плана. Мы ничего не придумываем, а глядим в акт выполненных работ, подписанный директором ЗАО «Ольховатский сахарный завод» Г. Колодием. Здесь же стоят подписи всего заводского олимпа: главного технолога, начальника производства, ведущего инженера-технолога...

На этом успехи и кончились. Хозяин «Продимекс-холдинга» рассчитываться с Коломейцевым и его людьми отказался. Выплатил какие-то сто тысяч рубликов — и с приветом. Почему? Мы долго дозванивались до господина Полякова. Только через несколько дней нас соединили. Во встрече нам этот господин отказал. И вообще складывалось впечатление, будто мы говорим с автоответчиком.

«Метод интересный, но до стадии технологии он не доведен. Нужны фундаментальные его исследования. Пока мы не можем судить об эффективности его применения», — несколько раз, словно заученную формулу, повторил нам российский «капиталист».

А вот сам Коломейцев рассказал нам, что господин Поляков лично приезжал на заводы смотреть на чудо, да вот только даже познакомиться с процессом производства так и не удосужился...»

Представьте себе детей, которые видят, хотя их глаза закрыты светонепроницаемыми масками, — картина эта потрясает. Дети читают книги, документы на экране компьютера, играют в шахматы и даже ведут бой по правилам карате, будучи «слепыми» в нашем смысле этого слова. Но на самом деле слепые — это мы. Потому что дети эти — предвестники новой расы, у которых умение видеть без помощи глаз является всего лишь одной из многих невероятных способностей.

Вячеслав Бронников в начале 1990-х явил миру свой метод в тихой Феодосии, строил с места воистину тектонический процесс. Мы даже представить еще не можем всех его последствий.

ПРИВЫЧНАЯ СЕНСАЦИЯ

«Методик, аналогичных моей, — говорит Бронников, — очень и очень много. Одни развивают «третий глаз», другие развивают медитацию... Но, как мне думается, в них до сих пор не отработаны «правила дорожного движения», которые четко определяют, где вымысел, а где — правда. Шаг в теории и шаг в практике — вот что очень важно. Один говорит о многих всяких вещах, а практически ничего не может сделать, — значит, он отклонился в одну сторону. Другой делает потрясающие вещи на практике, но не может объяснить ничего — значит, в другую сторону ушел... Не пора ли нам догнать упущенные возможности и дать каждому те элементарные качества, которые мы потеряли?»

О чудесах, которые творят Бронников и его последователи, за восемь лет написано много. Уже сняты фильмы и телепередачи. Кстати, последний раз радарное зрение (прямое или альтернативное видение) демонстрировал Кирилл Набутов в своем репортаже из питерского Института мозга в июле этого года. Правда, так и не упомянув о том, кто является автором этого метода. Но все же вкратце скажем, о чем идет речь.

Есть на свете люди с необычными способностями, но их не так уж и много. Применяя метод Бронникова, сегодня можно развить их практически у любого человека. И метод этот доступен каждому — и ребенку, и взрослому. Прямое видение, например, позволит обрести способность видеть человеку, у которого отсутствуют глазные яблоки! Некоторые из тех, кто прошел подготовку по методу Бронникова, обнаруживают злокачественные образования ничтожной величины в организме других людей, которые не определяются традиционной медицинской диагностикой, иные видят — да, да! — даже радиационное излучение. Сегодня уже подтверждено офици-

альной наукой, что люди с такими способностями воспринимают мир непосредственно мозгом. Причем некоторые из них могут обзирать на 360 градусов! Как далеко можно видеть радарным зрением? Так же, как мы видим обычными глазами. Но можно «наработать» способность, и тогда видишь хоть до горизонта. Куда там орлу! Можно, кстати, развить способность «заглядывать» в будущее, чтобы спланировать свои действия или «проявить» дремлющие в каждом из нас телепатические способности. Занятия не требуют отрыва от семьи и работы. Каждый, кто занимается по методу Бронникова, обязательно находит в нем то, что ему необходимо.

Все достигается внешне очень простыми занятиями, разделенными на три ступени, на каждой из которых человек учится вызывать и управлять способностями, заключенными в нем самом. Мир — это всего лишь совокупность потоков энергии-информации, и каждый может обрести способность пользоваться ими. Тут вам и способность обходиться без глаз, и управлять состоянием своего организма, и врачевать других. Слепые обретают альтернативное зрение, глухие — альтернативный слух, парализованные начинают двигаться и обслуживать себя, больные сахарным диабетом останавливают развитие болезни и даже избавляются от инсулиновой зависимости. И прочее, прочее, прочее...

Мы сами встречались с человеком, который, пройдя только первую ступень, мог видеть с закрытыми глазами. Он, не прикасаясь, сидя в полуметре, вызвал ощущение тепла у одного автора этих строк в колене, а потом этим же потоком энергии сделал так, что не проходил сигнал на наш мобильный телефон.

Один из учеников Бронникова, Саша Левит, родился с дефектом зрения: единственное, что он различал, — это свет и тень. В его внешности обращали на себя внимание глаза: мертвые, с хорошо заметной катарактой на правом глазе. Катаракта появилась у

него после тяжелого сотрясения мозга в пятилетнем возрасте. Жизненный недуг наложил сильный отпечаток на его психическое здоровье. У него не было боязни людей, но чувство неуверенности перед ними преобладало. Порой движения его несколько неуклюжи, словно он сомневается, все ли правильно делает. Учился мальчик в школе-интернате для слепых и слабовидящих детей. Но надежда на прозрение не покидала его. Уже через три месяца лечения мальчик развил в себе альтернативное видение, т.е. внутреннее видение (совершенно аналогично тому, что человек видит глазами). В нем появилось непреодолимое желание победить слепоту, он поставил перед собой задачу полностью восстановить зрение без операционного метода.

Пройдя три ступени обучения, мальчик стал обучаться по медицинской программе и изучать физиологию и анатомию человека. Это сильно помогло ему в лечении.

«Когда я работаю над своими глазами, я создаю некий спутник. Проникаю в него и оттуда вижу строение своего глаза. На левой части моего «внутреннего монитора» находится левый глаз, на правой — правый с катарактой. Там я нахожу нарушения и стараюсь лечить их. Мне удается делать это разными способами. Например: лучами своей энергии, направляя их в больной участок; «наложении» — это накладка здорового участка, здоровой программы того или иного органа на больной; работа на клеточном уровне, т.е. детальный обзор каждой клетки».

Саша увеличил остроту зрения левого глаза более чем в 20 раз. Правый глаз труднее поддавался лечению из-за катаракты и не выздоровел полностью до сих пор. Однако Саша верит в свои возможности и убежден в том, что и эту проблему он сможет когда-то победить.

И так далее, читатель. Вплоть до того, что некото-

рые из тех, кто прошел подготовку по методу Бронникова, способны предвидеть ход событий. Пока еще ненамного. На несколько минут. Но и это — великое дело. Зафиксирован и случай, когда ученица Бронникова считывала информацию из мозга другого человека. И даже пустила эту способность в ход на школьном экзамене.

ПОДТВЕРЖДЕНО НАУКОЙ

Подлинность этих эффектов подтверждается классической наукой. Бронников давно работает с питерским Институтом мозга. Есть отчеты, данные беспристрастных испытаний. Наконец, есть статьи академика Натальи Бехтеревой.

«...Сижу вместе с Ларисой за большим «заседательским» столом. На мне — подаренное сыном ярко-красное шерстяное мохеровое пончо. «Лариса, какого цвета моя одежда?» — «Красная, — спокойно отвечает Лариса и на мое ошеломленное молчание начинает сомневаться: — А может быть, синяя?» Под пончо у меня темно-синее платье. «Да, — говорит далее Лариса, — я еще не всегда могу четко определить цвет и форму, надо еще потренироваться». Позади несколько месяцев очень напряженного труда Ларисы и ее учителей — Вячеслава Михайловича Бронникова, его сотрудницы врача Любови Юрьевны и время от времени — красавицы-дочери Бронникова, 22-летней Наташи. Она тоже это умеет... Все они учили Ларису видеть. Я присутствовала почти на каждом сеансе обучения видению абсолютно слепой Ларисы, лишившейся глаз в восьмилетнем возрасте, — а сейчас ей 26! Слепая девочка-девушка адаптировалась к жизни, и, конечно, прежде всего благодаря своему немислимо заботливому отцу. И потому, что она, наверное, очень старалась, ведь злая судьба, казалось, не оставила ей выбора.

Когда ей рассказали о возможности видеть после

специального обучения по методике В.М. Бронникова, ни она, ни мы не представляли себе трудность, трудоемкость учения как плату за желаемый результат.

Какая хорошенькая сейчас Лариса! Как распрямилась, повеселела, как она верит в новое для нее будущее... Даже страшно! Ведь она еще не дошла до того удивительного умения видеть без помощи глаз, которое нам демонстрируют более «старые» ученики Бронникова. Но она уже очень многому научилась, и об этом нужен специальный рассказ», — написала именитая ученая.

Исследования бронниковского метода шли в НИИ традиционных методов лечения и в Институте высшей нервной деятельности и нейрофизиологии. Не утомляя читателя подробностями, скажем: здесь отметили повышение активности правого полушария мозга испытуемых до 80—90 процентов, тогда как в обычном состоянии человек использует его мощность всего на 3—4 процента. (Именно правое полушарие мозга и отвечает за необычные способности человека.) Никаких патологических изменений мозга у людей с «радарным зрением» не отметили, зато выяснили, что у них наблюдаются высокие показатели кратко- и долговременной памяти, более высокий по сравнению с окружающими уровень психической устойчивости. Они более бодры и энергичны на фоне общей массы.

В 1995—1996 годах проверку метода проводили на кафедре глазных болезней Тверского мединститута и на базе многопрофильного санатория «Прометей». В последнем случае занятия велись с тридцатью ребятами от 7 до 14 лет от роду с самыми разными патологиями — миопией, косоглазием, вторичной глаукомой из-за сахарного диабета. А в институте шла работа со взрослыми диабетиками, больными церебральным параличом, страдающими близорукостью и вегетососудистой дистонией (сужением сосудов). Результаты — самые прекрасные.

Большого пока сказать нельзя — не в том положении находится сегодня наша официальная наука, чтобы вести серьезные фундаментальные исследования метода. Банальная причина — нет денег. Государству подобные знания как будто не нужны. А ведь зря.

ПРИШЕСТВИЕ ЛЮДЕНОВ, ИЛИ ЛЮДЕЙ-Х

При всей важности и милосердности работы со слепыми и больными людьми прежде всего этот метод нужен здоровым. По сути дела, мы столкнулись с превращением обычного «человека разумного» в «человека сознательного». Если говорить языком братьев Стругацких — в людена. А языком современной молодежи — в людей-Х.

Этого давно ждали. Одни — с надеждой, другие — со страхом. Представьте себе мир, где священники, судьи, ученые, врачи, следователи и воины наделены подобными способностями. В этом мире невозможно ложь — она тут же разоблачается. Любое преступление раскрывается. Болезни побеждаются безо всяких лекарств. Представьте себе страну, которая первой стала воспитывать Х-людей тысячами, десятками тысяч, где первые «люди сознательные» берутся готовить себе подобных. И вот в мир приходит новая раса.

Представьте себе, как Х-брокер приходит на биржу. Обладая способностью предвидеть ход событий, он из ста тысяч долларов может сделать миллион в первый же день. Х-человек в кабине истребителя станет асом из асов, безо всякой электроники творя чудеса. Х-ученый совершит потрясающие открытия. Х-изобретатель даст миру технику, которая кардинально изменит ход человеческой истории. Х-политик развяжет самые головоломные узлы мировой политики. Тот, кто первым получит племя людей-Х в своей стране, выиграет наступивший век.

Те, кто многого достиг по методу Бронникова, го-

ворили нам; обретая сверхспособности, становишься мудрее и добрее. Осознание силы вызывает потребность поделиться ею с другими. Потому что, помогая другим, помогаешь и себе. Уходят прочь низкие страсти. Хочется творить, а не отбирать блага у других. Это действительно совсем иное состояние души. Может быть, в этом — наше вознаграждение за все страшные потери XX века.

Но только никто там, на российских «верхах», замечать этого не желает. Там заняты совсем иными делами. И — будем реалистами — никогда по своей воле и не заметят. Потому что развитие такой технологии и появление человека нового типа становится смертельной угрозой всему укладу жизни российского чиновничества. Потому что X-человека нельзя обмануть дешевым PR, дебильной рекламой или политическими манипуляциями. Потому что новая раса может серьезно потеснить старую медицину химии и скальпеля, которые требуют закупки гор дорогих импортных лекарств. Потому что сами люди-X составят сильнейшую конкуренцию прежним «новым русским» на экономическом поле.

САМОРАСПРОСТРАНЕНИЕ

Все идет через адептов «метода Бронникова». Они сами образуют свою субкультуру, свои сети приверженцев, школ и кружков.

Бронников поступил мудро, щедро поделившись своим методом с учениками и сподвижниками. А среди них есть люди, которые уже прошли школу рынка, которые знают, как упаковывать необычные методы в современные, привлекательные «обертки». Они прекрасно представляют себе то, что нужно самим идти к потребителям, искать деньги там, где их много. И вот создаются фирмы в Европе, ведутся деловые переговоры в Америке и Азии. Учитываются особенности косной и тупой российской бюрократии.

тии, которая привыкла молиться на все иностранное. Если метод завоеует признание на богатом Западе, то он не только обретет ресурсы для развития, но с триумфом вернется в Россию. Уже готова программа «Альтернативное зрение. Развитие навыков видения без помощи глаз», самим Бронниковым, например, готовится «Технология делового успеха». Один из таких «прагматиков» рассказал нам о том, что некие деловые круги выказали готовность вкладывать серьезные деньги в проект по подготовке биржевого спекулянта с даром предвидения ситуации. Комментарии, как говорится, излишни...

* * *

Я специально привел здесь эти четыре отрывка, читатель, чтобы показать: технологическая революция служит одним из самых важных ключей к нашей победе. Это посильнее всякой политики будет. Стоит нам обратить пытливым взор в глубь собственной страны и наконец заметить необычные изобретения у себя дома — и при умелой политике Россия обретет невиданную силу.

Наша смерть отступает: больше не нужно искать триллион долларов на модернизацию страны — потому что необычные технологии (которые мы в «Третьем проекте» называем «закрывающими», восстанавливающими и миростроительными) недороги. Они уничтожают власть денег, вырывая русских из ловушек Вечного рейха. Они позволяют нам наплевать на слишком трудные природно-географические условия страны, навсегда победив их. Они дают нам первостатейные экспортные товары, аналогов которым в мире нет и которые мы сможем продавать с наценкой в сотни процентов. Они освобождают огромные ресурсы в экономике, позволяя русским бросить больше сил на постройку воздушного флота

или на космическую экспансию. Наконец, эти технологии окончательно уничтожают мир, созданный Вечным рейхом.

Вы только представьте себе страну, в которой миллионы людей освобождены от необходимости вкалывать в поте лица лишь для того, чтобы оплатить громадные счета за тепло и электричество. В этой стране не надо вкладывать миллиарды долларов в новые нефтепромыслы, потому что ей не нужно больше столько мазута или солярки. Эта страна умеет обходиться без миллионов тонн химических удобрений и при этом получать прекрасные, экологически чистые урожаи, навсегда разорвав зависимость от импортного продовольствия. Жители этой страны живут в прекрасных трехэтажных особняках, которые возводятся за считанные часы.

Я вижу новую страну, в которой предприниматели и финансисты фантастически успешны, пожиная на мировых рынках немыслимые прибыли. И в эту страну бегут, словно в гостеприимную гавань, все непризнанные гении мира, неся с собой самые смелые изобретения.

И что же в итоге? Подумайте сами, читатель: если народу не нужно тратить столько сил и денег на то, чтобы прокормить и обогреть себя, чтобы вырвать энергоносители из-под вечной мерзлоты, — то начнется развитие совершенно новых отраслей производства-творчества. Господи, неужели еще недавно в отчаянии мы кусали локти, не зная, где взять деньги на космическую технику, на перевооружение своей армии, на поддержку передовых научных разработок и университетов, на поощрение рождаемости и еще сотни неотложных нужд? Теперь этих проблем нет. Нам хватает на все.

И происходит уже качественный скачок...

ГЛАВА 8

Звездный марш

...Подполковник Пугачев, отделенный от космической пустоты бронестеклом кабины, играл струями двигателей ориентации, сближаясь с американским орбитальным аппаратом метеоразведки. Он не собирался его сбивать — задание предусматривало только пролет «впритирку». Как хорошее доказательство того, что у русских есть свои воздушно-космические асы. «Молния», будучи дешевым авиакосмопланом, сама могла выводить на орбиту мирные грузы. Но в военном варианте несла пушку и ракеты в особом контейнере.

Русский пилот сумел нагнать блестящий цилиндр американского аппарата и, «завалив» свой корабль на одно крыло, прошел мимо в двадцати метрах. Теперь оставалась вторая часть задания: войти в атмосферу и имитировать атаку наземного объекта.

«Молния» погрузилась в воздушный океан над южным Причерноморьем. На высоте 25 километров она превратилась в боевой самолет. Поймав в радиоприцел старый тральщик, выведенный из Севастополя в море, она выпустила в него крылатую ракету. Развернувшись, «Молния» Пугачева пошла на аэродром в Ахтубинске. Не обладая мотором, русский космоплан только на инерции своей способен пролететь две с половиной тысячи километров — как скоростной планер...

* * *

— Это серьезный вызов, сэр! — слова помощника по национальной безопасности долетали до мозга президента США как сквозь легкий туман.

Он давно все знал и так. Запустив свой космоплан, русские сделали сильный ход. Они фактически закрывают старую, одноразово-ракетную космонавтику. Их новой системе не нужны дорогие космодромы и огромные поля отчуждения. Самолет-носитель с заправленной системой может прибыть в любую удобную точку запуска над морем или океаном. Русские сбросили цену запуска до двух тысяч долларов за килограмм полезной нагрузки, и никакой американский «челнок» не в силах соперничать с ними. У него-то цена вывода — 18 тысяч долларов за кило. Русские прекрасно поняли: мир стоит на пороге взрывного расширения космического рынка, десятки стран и сотни фирм желают запускать свои спутники — но сдерживают их высокие цены запусков. Теперь этот барьер пал.

Проклятие! Один и тот же русский космоплан «Молния» может служить и коммерческим извозчиком, и стаскивать старые спутники с орбиты для ремонта. И те же аппараты с минимальным переоснащением становятся стратегическими разведчиками, истребителями чужих космических аппаратов, штурмовиками-бомбардировщиками, способными нанести страшный, точечный удар по самой защищенной цели в любой точке мира. Даже американское морское господство теперь уже не то: русские способны уничтожить любой авианосец атакой из космоса. И при этом, черт подери, их аппараты неуязвимы для зенитных ракет или истребителей США! Они нашли достойный ответ на американскую программу космической противоракетной обороны.

Но, боже праведный, — откуда у них взялись деньги?

— Сэр?

— Продолжайте, Левин... Я весь — внимание...

— По данным из русской открытой печати, Москва намерена сформировать международный консорциум для использования своих легких многоцветных систем. В него могут войти европейцы, у которых нет своих космодромов и для которых русская система воздушного старта — это спасение. В него приглашены и крупные арабские страны. Все это позволит русским наладить на этом очень большой бизнес. Он окупится уже при темпах запуска в двадцать выводов в год. Русские здорово используют антиамериканские настроения в мире...

Президент США с хрустом сцепил пальцы в замок...

* * *

В салоне огромного президентского «Ил-96», летящего в заоблачной морозной выси, Верховный правитель России предавался своим размышлениям. Первый всечеловек, человек-Х на троне огромной страны, сегодня он одержал великую победу.

Россия снова вырвалась вперед. Космическая авиация — это то, чего нет ни у кого в мире. Теперь снова заживут полноценной жизнью центры высоких технологий, и рабочие места получат сотни тысяч людей. Россия станет соучредителем десятков спутниковых фирм, развернет свою систему «Ростелесат». Нация уже воспрянула и обрела веру в свою способность творить чудеса.

Он торжествующе улыбнулся. Комбинация была беспрецедентной. И вовсе не космическая техника стала в ней главным козырем. Сколько на это потре-

бывалось? Да, миллиарды долларов. И где же русские их взяли? С американского финансового рынка.

С чего все началось? Всего лишь пять лет назад, с уже успевшей пожелтеть записки, озаглавленной просто и загадочно: «Проект-96».

Как она там начиналась? Вспомнились первые строчки плана:

«Человек в своей деятельности использует пока четыре процента клеток мозга (установленный наукой факт).

Через пять-семь лет подавляющая часть производственного потенциала российской промышленности (прежде всего ее высокотехнологический сектор) придет в негодность. И мы увидим страну-банкрота, продукция которой никому не нужна, а оборудование — годится лишь на свалку. Останутся только газ и нефть. Да и то вопрос — у кого останутся. Для технического переоснащения российской промышленности потребуются сотни миллиардов долларов, которых стране никто не даст.

Но выход из этой безвыходной ситуации тем не менее есть. Наибольшие прибыли, объемы капитализации и темпы наращивания денежных потоков характерны сегодня (и тем более завтра) для так называемой новой экономики: информационной индустрии, телекоммуникаций, Internet-бизнеса, высоких технологий, экономики зрелищ и тому подобного. Именно сюда все больше сверхдоходов перемещается из традиционной экономики, именно тут наблюдается взрывное формирование капиталов. Из ста самых богатых людей планеты 78 принадлежат к новой экономике. Из списка трехсот самых динамичных компаний США 282 относятся к новой экономике.

Россия, имея все необходимое для успехов в новой экономике, по сути дела, еще не приступала к серьезной коммерциализации своего научного и культурного потенциала. Бизнес продолжает сосредоточивать активность на менее прибыльных, но более привычных отраслях тра-

диционной экономики, пытаясь максимально использовать напоследок деградирующий производственный потенциал. Наш бизнес туп и лишен фантазии.

В связи с этим три года назад нами начат «Проект-96» — отбор наиболее интересных разработок в прорывных отраслях новой экономики, доведение их до потребительской стадии с последующей коммерциализацией и капитализацией. Сегодня можно подвести промежуточные итоги и определить конкретные задачи на ближайшую перспективу...»

То, чего не могли понять ограниченные российские чиновники, на лету схватил всечеловек, представитель новой расы. Несколько лет назад Верховный сделал ставку на создание «машины богатства» — уникальной компьютерной системы, способной предсказывать колебания на всех финансовых рынках мира. И она появилась. Располагая ею, подконтрольные Москве спекулянты в сотнях фирм успешно играли в финансовые игры по всей планете, и добытые ими деньги по множеству каналов стекались в его, Верховного, руки. Из них и была профинансирована программа многоразовой авиакосмической системы — этот последний шанс русской космонавтики.

Разве это много — четыре миллиарда? Уникальная «машина для производства богатств» принесла нам больше. Намного больше. И запуск космоплана стал лишь первым чудом из длинной вереницы чудес, которые явит миру могучая Новая империя. Подождите: сейчас подоспеет первый выпуск его питомцев, новых вожаков страны — волна самых талантливых и умных всечеловеков. Они уже готовятся там, в густых лесах под Владимиром. А «машина богатства» и дальше продолжит снабжать наши центры будущего все новыми и новыми миллиардами долларов, этими сладкими пенками, снятыми с богатейших рынков планеты...

* * *

Это — по большей части наша фантазия, читатель. Но и строки письма о «Проекте-96», и машина для производства богатств, читатель, — вовсе не фантастика. У нас есть такая технология, такой сплав «хай тек» и «хай хьюм», которому нет аналогов нигде в нашем мире. И называется все это действительно «Проектом-96»...

* * *

Знаете, читатель, какова самая заветная, самая сокровенная мечта любого финансиста? Знать будущее. Знать, сколько будут стоить акции, скажем, «Майкрософт» или «Оракл» завтра и послезавтра, как качнется курс той или иной валюты, тех или других облигаций на рынке. Ведь, обладая таким знанием, можно сказочно разбогатеть. Купи сегодня бумаги одной корпорации, которые стоят 10 долларов за штуку, — и продай завтра, твердо зная, что они подскочат в цене до пятнадцати.

Таким точным знанием сейчас не владеет никто. Даже «новая ракетная наука» Запада, предсказывающая колебания на фондовых рынках с помощью методов синергетики и знания динамики хаотических процессов, все-таки дает лишь приблизительные данные. Пожалуй, только высшие иерархи метагрупп Вечного рейха могут этим похвалиться, поскольку сами управляют будущим, определяя судьбу ценных бумаг и курсов валют.

Но кто предскажет действия самих верхушек метагрупп? Если такая информационная технология появится, то сразу же станет волшебством наших дней, позволяющим разделаться со всевластием новых кочевников.

Такое магическое средство тем не менее создается у нас, в России. Да-да, тот самый «Проект-96»...

* * *

Нет ничего более доходного, чем программы, которые позволяют резко повысить прибыльность торговли на фондовом и финансовом рынках. Они — вожаемый предмет финансового шпионажа крупнейших инвестиционных институтов.

Огромный интерес представляет и рынок массовых финансовых программ. Платежеспособный спрос на них за рубежом практически безграничен. Только в США в 1999 году и только индивидуальным инвесторам было продано программных продуктов для финансового рынка на 1,7 миллиарда долларов.

В дни нынешние решающую роль для разработки финансового программного обеспечения играет уровень математики. Как известно, советская математическая школа признана лучшей в мире, особенно в области нелинейной динамики, которая наиболее интересна для финансового моделирования. Итак, что мы имеем?

1. Русская универсальная торговая система «Форекс». Совершенно законченный программный продукт, созданный на основе оригинальной математики, синтезирующей динамическую модель неравновесных процессов с программированием на основе нейронных сетей.

Полгода она испытывалась в режиме реального времени. Ежемесячные показатели доходности — в зависимости от выбранной стратегии — составили от 30 до 90 процентов.

Она не должна коммерциализироваться через продажу программного продукта. Ее секрет во что бы то ни стало должен остаться у России.

2. Компьютерная торговая фондовая система (КФТС). Ее делал один из ведущих русских гениев в области физики (фамилию мы по понятным причинам опускаем).

Успех — налицо. Бета-версия КФТС уже с высокой степенью вероятности позволяет прогнозировать

вать крахи рынка либо резкое падение акций компаний. Целый год система показывала очень хорошие результаты в прогнозировании американского индекса NASDAQ (индекс акций высокотехнологических компаний).

3. Автоматическая система управления трейдом (АСУТ), созданная в лаборатории одного из академических институтов.

Русские сумели использовать оригинальные алгоритмы для определения моментов изменения смены тенденций финансовых индексов и принятия на этой основе решений о входах и выходах из сделок на куплю-продажу. Говоря проще, с ее помощью вы знаете, куда вложить свои деньги и когда их срочно вывести, оставшись при этом с прибылью. Можно сказать, что это — воплощенная мечта любого спекулянта, игрока на финансовых рынках мира.

Испытания системы на российском фондовом рынке в 1997—2000 годах тоже показали ее высокую эффективность. В 2000 году система была опробована для европейского и американского фондового рынка «голубых фишек» (компаний, чьими акциями в основном торгуют на Нью-Йоркской фондовой бирже и других ведущих биржах планеты). И здесь она подтвердила свою работоспособность!

4. Система «Фортел Трейд» — разработка для игры на фьючерсных рынках индексов и ценных бумаг. Делали ее на основе специальных алгоритмов самообучения самых передовых компьютерных технологий — нейронных сетей.

Она тоже выдержала проверку на американском и российском фондовом рынках. С 1998 по 2000 год при торговле на фьючерс индекса S and P-500 «Фортел Трейд» устойчиво давала 20 процентов среднемесячной доходности. Программа имеет зарубежные аналоги, но показывает лучшие результаты за счет использования более совершенных алгоритмов обучения нейропрограмм.

* * *

Идут еще более впечатляющие работы — по созданию комплексной прогнозно-торговой системы для финансовых рынков мира (КПТС), которая синтезирует все четыре предыдущие системы.

Предварительный анализ подтверждает: они взаимно дополняют друг друга, вполне совместимы и поддаются интеграции в рамках единой прогнозно-аналитической и торговой системы. Сей комплекс, будучи скрещен со специальными системами анализа новостей и информации, по своим математическим основаниям, методическим подходам и программным решениям не будет в ближайшие годы иметь конкурентов на рынке программных финансовых инструментов.

Ни одного конкурента!

Заметим, читатель, что на доведение всех этих чудесных программных комплексов до ума потребовалась сумма и вовсе смешная. Но тот, кто получит это оружие финансовой инженерии, сможет стать богатейшим человеком мира.

Однако и это еще не все...

* * *

Но есть технологии и более высокой ступени — ситуационные центры.

Это — уже комплексы прогнозно-аналитических программ, сведенные в так называемые ситуационные, или проблемные, центры. И здесь у русских открываются захватывающие дух перспективы. Ведь, по мнению ведущих мировых авторитетов, наша наука занимает первоклассные, зачастую — приоритетные позиции как раз в тех сферах, которые наиболее важны для создания проблемных центров. Мы крайне сильны в деле создания интеллектуальных

программ, в нелинейной математике, когнитивной психологии и системном анализе.

Мы знаем о том, что рынок нуждается в недорогом и эффективном проблемном центре, позволяющем анализировать и прогнозировать реальные ситуации в реальном времени. В центре, удобном для конечного пользователя, который имеет широкие возможности для дальнейшего наращивания и развития. Такой идеальный центр должен быть совместим с основными информационными потоками, системами управления производством, базами данных и знаний.

В 1998 году в России были спроектированы требования к проблемному центру нового поколения — PSNG, его основные функции и составные части. За это время уже учтены все российские программные продукты и группы их разработчиков и среди них выделены те, которые превосходят зарубежные аналоги или вообще не имеют конкурентов. Те, что могут быть использованы как составные части PSNG — после соответствующей доработки и системной интеграции. Параллельно очерчен круг тех команд профессионалов, которые успешно работают в таких областях, как кризисное управление, концептуальное проектирование и организационное оружие, рефлексивное управление. Теперь проводится технологизация приемов и методик их работы, перевод их в программную форму.

Главное — удалось разработать принципиально новую программную архитектуру проблемного центра, базирующуюся на системе моделей, составляющих ноу-хау системы. Именно они обеспечивают ее высокую эффективность и удобство для пользователя.

Идет работа по доводке блока системного конфликт-анализа и превентивного прогнозирования — сердцевины русского ситуационного суперцентра PSNG.

Наши уже приступили к обеспечению системной интеграции составных частей в единый программно-

аппаратный комплекс на базе новой программной архитектуры. Самые передовые подходы в деле управления, планирования и организации дорабатываются и технологизируются поистине стахановскими темпами. Благодаря этим подходам решение, принятое в центре после анализа и прогноза, превратится в систему интерактивных, динамично изменяющихся планов и программ. Они учтут и нестабильность среды, и противодействие противника, и меры по безусловному выполнению плана. При этом наши разработчики делают все ради обеспечения способности PSNG использовать все богатство информационных возможностей, предоставляемых мировой сетью Интернет, средствами массовой информации, открытыми и закрытыми базами данных. Причем, дорогой читатель, обязательно в виде, удобном для пользователя, настроенном под его индивидуальные задачи.

* * *

Друзья! Здесь мы говорим о совершенно реальных проектах и только о реальных людях. Ничего вымышленного здесь просто нет.

А потому, читатель, мы призываем вас включить свое воображение и логическое мышление. То, что мы описали, и есть машина для производства чистого богатства. Стоит лишь скрестить все эти комплексы с возможностями более-менее крупного банка. Вы представляете себе, какие возможности открываются перед финансистом, который знает, что будет с рынками всего мира завтра и послезавтра? Если он знает, что завтра курс вот тех акций пойдет вверх, а вот тех — упадет? Если он осведомлен о том, как изменится курс валют планеты? Такой финансист способен стать новым Крезом, Рокфеллером или Морганом, и все нынешние олигархи окажутся сопливы-

ми малышами по сравнению с ним. Возитесь, убогие, со своими нефтескважинами и рудниками.

Но это — пока частный проект. А что будет, если соединить его мощь с возможностями умного государства? Это, друзья, сродни получению колоссальной энергии ядерной реакции. Например, с помощью волшебной техники можно было те 10 миллиардов долларов дополнительных доходов, которые Россия получила от роста мировых цен на нефть в 2000 году, превратить в 20, даже в 30 миллиардов. В 40, если хотите. То есть получить фактически еще один бюджет страны, неподконтрольный никакому МВФ или Мировому банку, бюджет, которого как бы нет. При этом не надо насиловать русских новыми налогами, не надо продавать за рубеж ни одного грамма нефти, ни «глотка» природного газа сверх прежнего.

Россия получает в таком случае громадные доходы, пользуясь практически чистым интеллектом, перехватывая «денежную трубу» у Америки и загибая ее горловину себе в карман. Теките, деньги, к нам, а не бегите от нас.

Благодаря своим чудо-комплексам русские способны основать собственные транснациональные финансовые корпорации с высокой прибыльностью операций. Если они пообещают прибыль на вложенные деньги на несколько процентов выше, чем все остальные, — к ним хлынут деньги массы западных вкладчиков, «новых русских», арабских шейхов, колумбийских «братанов»...

Сегодня мир разделен на высших и низших. Высшие — это неокочевники, финансовые спекулянты, сидящие на своих заоблачных островах «боги». Они с усмешкой глядят вниз, на землю, где на рудниках и заводах копошатся низшие. Те, кто рвет жилы за 10 процентов прибыльности в год. В любой момент «божества» могут спуститься вниз и взять у подчиненных туземцев все самое лучшее за любые деньги. Это туземцам кажется, будто их блага очень дороги.

Неокочевнику, который делает 10 процентов прибыли за час-другой, все это — грязь под ногами.

С помощью «Проекта-96» русский бизнес способен вторгнуться в эти заоблачные выси, свергнув старых «богов», захватив их трон! Пусть сегодня у наших денег намного меньше, чем у американцев. Но у нас есть свое финансовое чудо-оружие. Захватив огромный кусок мировых виртуальных финансов, русские могут направить их в развитие невиданной техники, космическую экспансию, в создание центров развития расы людей нового типа и экономики будущего! Наш бизнес сейчас имеет необходимый стартовый капитал в десятки миллиардов долларов, которые пока вложены во всякую западную чепуху.

Описанные нами комплексы дают русским выигрыш в самом ценном, что есть на сегодня, — во времени. Благодаря им наша реакция на события в мировой экономике становится молниеносной и опережающей. Легко представить себе, какие возможности в схватке за контроль над планетарными финансовыми потоками захватят русские, если посадят за пультах таких виртуальных машин не простых смертных, а уже всечеловеков с их сказочными способностями, невероятно обостренным интеллектом, возможностями невиданно мобилизовать все резервы своего организма! Да они сомнут и западников, и Вечный рейх!

* * *

Картина на экране завораживала. Казалось, мы летим на самолете над виртуальной местностью. Вот горы и ущелья, вот — кручи самых больших вершин. Вот — зелень долин. Мелькает координатная сетка и цифры высот. Это Кавказ.

В любой момент мы можем «приземлиться» и увидеть картину окружающей местности. С любой точки

зрения — экологической и растительной, промышленной и охотничьей. Как по мановению волшебной палочки, мы можем заглянуть в глубь земной коры, увидев то, что таится в ней.

Мы переваливаем через гребни хребта, и впереди открывается морская гладь. Каспий. Мы пролетаем над его водами, которые становятся совершенно прозрачными. Глаз выхватывает дно, уступами уходящее в пучину. Мы можем нырнуть туда, познакомившись с течениями и рыбами, увидеть зоны смещений земной коры, месторождения нефти и газа.

Все это — уникальная интеллектуальная система управления территориями, которая сегодня работает в фирме «РНГС-инжиниринг», дочерней компании русского «Роснефтегазстроя». На конференции по проблемам Каспия, прошедшей в мае 2001 года в Астрахани, она произвела эффект разорвавшейся бомбы.

Принцип системы прост — в компьютер закладывается огромный объем информации о том или ином регионе. Все: космические съемки, геодезические исследования, данные геологов и сейсмологов, экологов, биология, градостроительные планы, гидрология, промеры глубин — вплоть до информации охотоведов или демографов. Все эти данные постоянно обновляются. В результате получается «виртуальный мир», над которым можно летать или же ходить по нему. Этот «мир» имеет около сотни слоев информации. Хочешь — и перед тобой ляжет голько геологическая карта местности. Пожелаешь — и увидишь карту природную. Или климатическую. Или историческую. Или этнографическую с расселением разных народов.

Хочешь — и увидишь то, как изменялась эта местность в веках, как ее сотрясали, скажем, землетрясения, как наступали и уходили обратно воды морские, изменяя береговую линию.

Можно спрогнозировать сейсмическую активность, например, на трассе будущего нефте- или газопровода.

Или, скажем, выбрать удобное место для строительства порта, смоделировав его воздействие на окружающую среду. Можно заранее проиграть варианты промышленных катастроф, загодя составив планы для спасателей, наметив пути эвакуации людей.

«Роснефтегазстрой-инжиниринг». Зияютдин Исаев доволен: деньги вложены не напрасно. Применение системы уже позволяет прокладывать оптимальные трассы будущих трубопроводов, экономя на многолетних горно-геологических экспедициях «в поле», которые стоят десятки миллионов долларов. Процесс проектировки сжимается до нескольких месяцев, появляется возможность обходиться малым.

«Это — настоящая система устойчивого развития регионов, — горячо убеждает нас Исаев. — Мы уже применяем ее в Ямало-Ненецком автономном округе, где надо разрабатывать недра на полусотне месторождений и тянуть «нитки» труб в хрупкой природной среде тундры. Мы предложили использовать наши кибернетические системы для управления работами на Каспии и в Восточной Сибири. В последнем случае речь идет о строительстве трубопроводов из России в Китай...»

* * *

Кто же сотворил сие чудо? Светлана Прокопчина, вышедшая из Ленинградского электротехнического института, советская учено-ая, одна из немногих специалистов по искусственному интеллекту в нашей стране. И ее товарищи из системы Академии наук. Составив сильную группу и не надеясь на вороватое и бессильное государство 1990-х, они создали Центр интеллектуальных систем. А потом — образовали совместное с «Роснефтегазстроем» дело. Наш крупный бизнес оказался намного умнее и дальновиднее чиновничества.

Элегантная, аристократически утонченная петербурженка, Прокопчина говорит увлеченно, с горящими глазами. Можно соединять узлы такой систе-

мы через Интернет, охватывая всю страну. Уже проведены успешные испытания в 27 регионах страны.

Вот только пока никто, кроме бизнеса, такую систему замечать не хочет.

Но это ключ к устойчивому развитию, к новой экономике, в которой человек не тратит зря силы и средства, богатеет и при этом щадит природу, избегает техногенных катастроф. Для России с ее избытой, истерзанной экономикой, с ее мизерным бюджетом и нехваткой средств на реконструкцию производства такая система — это дар божий, который позволяет истратить каждый рубль, каждую тонну металла или горючего с наибольшим эффектом.

Иными словами, это — экономическое «высокоточное оружие», благодаря которому мы сможем завтра тратить только миллионы рублей там, где сегодня из-за информационного хаоса, плохого прогноза и ведомственной разобщенности Россия теряет миллиарды. Это — ключ к новой плановой экономике, которая будет отличаться от брежневской так же, как компьютер отличается от первобытного кремневого рубила. Это — тончайший скальпель, а не плотницкий топор, коим привыкли махать наши младо- и старореформаторы, доведшие страну до чудовищного унижения.

И это же — огромное подспорье для новой, умной власти, буде она появится. Имея систему, любой президент, полпред, мэр или губернатор избавляется от лукавства советников и «специалистов», от многочасовых одуряющих заседаний — и может сам инспектировать подопечные территории, просматривая их буквально насквозь. Производительность власти резко поднимается.

Но то же самое нужно и банкирам, и транспортникам, и руководителям крупных заводов...

Когда систему показывали в Иране, тамошние чиновники и бизнесмены только языками цокали... И все спрашивали: а чего в Кремле такую систему не используют?

* * *

Между тем развитие этого направления сулит России прорыв и в области оборонной безопасности. Система-то носит явно двойной характер, без труда облачаясь и в военную форму.

Побывайте в штабах частей, воюющих в Чечне с сепаратистами. Не хватает карт, читать которые к тому же крайне утомительно. Операции приходится планировать на громоздких «песочницах» — больших макетах местности. Офицеры, попадающие сюда, плохо знают местность. Сколько случаев блужданий частей мы видели и на прошлой, и на этой войне! Сколько наших солдат погибло из-за этого!

А тут — отличная оперативная система. Планирование операций, построение маршрутов выдвижения — пожалуйста. Подготовка групп спецназа перед заданиями — с монитором и джойстиком. Тут же можно готовить пилотов штурмовой авиации и вертолетчиков, планировать удары высокой точности. Все данные разведки можно быстро вводить в память системы, сразу же моделируя операции против баз боевиков. Забыл, какой тейп живет вон в том селе? Щелкни мышкой.

Такие же системы сгодятся для подводников и моряков надводного флота, ракетчиков, экипажей стратегической авиации, для ФСБ и Главного разведуправления Генштаба.

Были б воля и разум, чтобы использовать такие возможности...

* * *

«Три проекта, три грандиозных замысла осуществляются один за другим полтысячи лет на «континенте Россия». «Белый проект», создание великой империи, великого Белого Царства, Белого Храма. Он осуществился и рухнул в начале века, породив бесчисленное множество отвратительных уродцев и карликов, или, говоря твои-

ми образами, — вампиров, кровососов, всю жуть, скопившуюся в подземельях Белого Храма. Казалось, Россия кончилась. Но тут же из праха поднялся «Красный проект», создано Красное-царство, Красный Храм. Карликов и уродцев вновь прогнали в подклеть, в преисподнюю, туда, где им надлежит обитать. Весь нынешний век, меняя мир, спасая его от мрака и мерзости, осуществлялся «Красный проект». Он рухнул на наших глазах, и вновь из подклети появились уродцы и карлики, яйценогие и глазохвостые, как ты их называешь. Расползлись, расплодились во всех уголках России.

Но, еще невидимый, необнаруженный, обозначился третий, «Золотой проект». Мы, действуя тайно, скопили огромные силы, огромные возможности, строим Золотую Россию. Возвращаем ее в мир, который ее ненавидит, но без которой мир невозможен. Всю нечисть, всех червяков и улиток, всех жучков и кусающий гнус мы снова загоним в подклеть, под плиту, в преисподнюю, где им надлежит обитать. Мы строим третий проект — «Золотая Россия»!..»

...Пожилой человек закончил чтение вслух, внимательно воззрившись на своего молодого собеседника. Своими льняными одеждами, ниспадающими вниз складками, они напоминали монахов. Те же бритые наголо головы, те же четки в руках. Вот только обширная светлая зала, в которой они восседали в удобных, черной кожи, креслах, так похожих на сиденья звездолетчиков, совершенно не напоминала покои тибетской обители. Она словно сошла с экрана старого фильма «Туманность Андромеды», из кадра, который изображал рубку межзвездного корабля. Хозяин этого большого дома явно страдал приверженностью к эстетике мечтательных, порывистых 1960-х. Стены, отделанные светлыми панелями. Безупречно чистый, кондиционированный воздух.

Огромный овальный экран с перекрестьем «прицела», консоли с приборами и компьютерами.

— Что это вы прочли, государь? Узнаю руку неистового Проханова...

— Ты прав, мой друг. Это — его роман «Красно-коричневый» 1999 года. Вот эти поразительные слова и стали моим проектом. Хотя он и вложил их в уста демонической, черной личности. Но я подумал: пусть даже это говорит демон — замысел красив...

— Это роман о трагедии октября 1993-го? Как странно, государь. Тогда я был совсем мальчишкой, который строил баррикады вокруг Дома советов в Москве и потом вжимался в землю, плача от бессилия, спасаясь от пуль ельцинских карателей. А вы были уже главой банка...

— Тебе ли говорить о том, что умному человеку были одинаково омерзительны вожди обоих лагерей? — Государь усмехнулся.

— Вы начали «Проект-96» уже тогда?

— Чуть позже. Но замысел созрел именно в тот год. Ни те ни другие вожди не могли дать стране Будущее.

Государь замолчал, вспоминая. Проект развертывался шаг за шагом. В практически безнадежной стране возникло объединение инвесторов в следующую эпоху. В противовес Союзу промышленников и предпринимателей Аркадия Вольского, занятого дымяще-сырьевой, нефтяной и металлургической экономикой пещерного века, он создал Братство инноваторов, тех, кто ставил на фантастику.

А потом были удачные, выверенные действия. Деньги приносили растущее влияние. Огромный экспортный консорциум. Они смогли профинансировать поставку первых авиалайнеров «Ил-96-300» в Индию и Иран, потеснив на мировом рынке всесильные «Боинг» с «Эрбасом», предложив самолеты по модели западного лизинга. Фирмы Туполева и Ильюшина слились под эгидой новой силы. И вот уже отомкнулись двери рынков Китая, Малайзии, Индонезии...

Незримая, скрытая корпорация опутывала своими связями всю страну, всю планету, добывая с Запада и Востока нужные средства. Неумоимо работали финансовые и ситуационные системы «Проекта-96». Удачные оружейные сделки с Китаем и странами Персидского залива, свершившиеся из-за кредитов Братства, открыли путь его людям в правительство. Всего за два оборота Земли вокруг Солнца они выстроили новую компьютерную корпорацию, вынеся производство супермашины «Эльбрус» в Юго-Восточную Азию.

Братство увеличивалось и разрасталось. У него появлялись свои сборочные заводы в азиатско-тихоокеанских странах, свои финансовые структуры в Европе и Новом Свете. Его банки стали всего лишь маленькой, открытой частью русской Метагруппы. Они стали партнерами ядерной промышленности, кредитуя строительство ядерных энергоблоков в юго-западном Иране, в Индостане и в Синде. Взять под финансовый контроль после этого поставки ядерного топлива за рубеж оставалось делом техники.

Наступившая после 2003 года агония старой советской промышленности стала временем триумфа будущего государя. Пока старые олигархи не знали, как дешевле построить новые предприятия взамен развалившихся, Братство вышло на рынок со своими «закрывающими» технологиями, с изящными, чистыми установками. Конкурс за конкурсом, которые объявлялись растерянным правительством, выигрывали Братья — невероятно богатые, обладающие технологиями, которых не имел никто в мире...

А потом был триумф «Молнии», новой космонавтики, проекты которой считались безнадежными.

— Мне многое надо рассказать тебе... — Государь потянулся к консоли. — Но сначала давай посмотрим, что делается у нас в Приморье.

Экран на стене озарился, и на нем возникла громадная виртуальная карта империи, завораживаю-

щая своей рельефностью. Они «полетели» над необъятной страной...

* * *

Это, читатель, один из ранних вариантов одной из глав нашей книги «Третий проект». И то, что написано о системах предвидения в ней, как вы понимаете, никакая не выдумка. Бумага с описанием «Проекта-96» угодила даже ближнему окружению Путина в 2000-м, полном надежд году.

Но пусть сей отрывок будет иллюстрацией возможностей, которые способна открыть технологическая революция, революция Нейромира.

Если мы будем достаточно умны, то с помощью таких технологий можно горы свернуть. Если жить представлениями уходящей эпохи, то слова «восстановление страны» вызывают тоску и какой-то ступор. Замордованный годами демократической пропаганды среднестатистический «расеянин» при этих словах вообразит кадры черно-белой хроники, истощенных людей с лопатами на фоне руин, уставших женщин, серых от недосыпания, издерганных директоров, лозунги на кумачовых транспарантах, скудные продуктовые пайки. Вздрогнет россиянец и подумает: «Ой, лучше уж окружающая Ельциния, только бы не ЭТО! Не хочется больше напрягаться, годами отказывать себе во всем и ходить в ватнике...»

Отбросьте прочь эти штампы. Чудесные технологии нового мира во много раз облегчают задачи нашего возрождения. Уже не нужно такого каторжного труда, таких затрат золота и валюты — ибо технологии нового мира недороги. Они становятся эликсиром силы, они радикально расправляются с проблемой нехватки средств. Более того, они позволяют нам выйти за пределы Росфедерации, создав новую империю, СССР-2...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1 ДЕГРАДАЦИЯ, ГОСПОДА ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ, ДЕГРАДАЦИЯ...	5
Глава 2 МИФ О «ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ НАКОПЛЕНИИ»	14
Глава 3 БУДУЩЕЕ, КОТОРОГО НУЖНО ИЗБЕЖАТЬ	18
Глава 4 ПУТИ, КОТОРЫХ У НАС НЕТ	27
Глава 5 ГДЕ ТЫ, ИМПЕРИЯ-КОРПОРАЦИЯ?	54
Глава 6 НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ, ИЛИ НАПРАВЛЕНИЕ ГЛАВНОГО УДАРА	63
Глава 7 СЕМЬ РУССКИХ ЧУДЕС (СССР-2)	68
Глава 8 ЗВЕЗДНЫЙ МАРШ	106

Калашников Максим
ГЕНОЦИД РУССКОГО НАРОДА
ЧТО МОЖЕТ НАС СПАСТИ?

Редактор П. Кондаурова
Художественный редактор П. Волков
Технический редактор В. Кулагина
Компьютерная верстка А. Колесников
Корректор О. Степанова

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, 15, к. 4
Для корреспонденции:
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, 18, к. 5
Контактный тел.: (095) 745-58-23

ООО «Пресском»
107140, Москва, Леснорядский пер., д. 18, стр. 19А

Подписано в печать с готовых диапозитивов 25.05.2005.
Формат 84x108 ¹/32. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. печ. л. 6,72. Тираж 10 000 экз.
Зак. № 1106.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Тульская типография».
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109 .

МАКСИМ КАЛАШНИКОВ

Нас убивают – не спеша, вдумчиво,
со вкусом.

Нас стирают с лица земли.

Ежегодно население России –
ее коренных народов – неуклонно
сокращается, и этот процесс вот-вот
станет необратимым. Через полвека
нас останется меньше половины.
Еще через полвека – не останется вовсе.

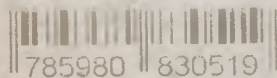
Это – геноцид. Мы обречены.

Или – все-таки нет?

Спасти нас может лишь чудо. И не одно.
Как сотворить эти чудеса? Как выжить
во враждебном мире? Что предпринять?

Максим Калашников знает ответы

Геноцид русского народа. Как можно
спасти (м.ж.ф.)



9 785980 830519

ИД
2053660
НОМ
2507

ЦЕНА **54.00**

ГОР 712